

СМЕНА

12

1947

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

НОВОЕ В СОРЕВНОВАНИИ

«Играды» и другие танцы продолжают публиковать коллективные письма трудящихся города и деревни товарищу Сталину. Эти письма можно считать образцами чужества и невольной преданности своего народа великому делу, которому служат не только в этом. Письма содержат совершенно новые материалы в соревнованиях, начиная с основы обязательств: нововыше не среднее позависает, а уже достигнутые успехи пересказывают.

Социалистические соревнования трудящихся в городе и деревне в конце 30-х лет Отечественной войны являются новыми, во всеобщей полноте сельского хозяйства состоит в том, что и обязательства, принятые колхоз, никакие каждой области, описанные экономические возможности отдельного района, колхоз, совхоз, бригады, звенья.

Как никогда раньше, в нынешнем соревновании замечательно сочетаются интересы общего подъема сельского хозяйства страны и личная заинтересованность колхозника в повышении урожайности не только на обрабатываемом им самом участке, но и в масштабе всего колхоза. Тут заинтересованы государство и Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении передовиков сельского хозяйства.

Первые результаты социалистического соревнования в деревне уже складываются. Безусловно все превосходит этот году несравненно лучше, чем в прошлом. Страна готовится к началу обязательной работы.

Активную роль в соревновании играют коммунки, молодежь. В нашей печати можно найти много сообщений об инициаторах, волонтерской молодежи. Начата по почину коммунки борьба за достижение высших результатов, сейчас в массовый поход молодежи против сорванков. В Тульской области, например, только за один субботний день колхозники и деревни очистили от сорняков 15 тысяч гектаров полей. Недавно в Краснодарском крае был объявлен выезд в общенародную борьбу за общий урожай второго года послевоенной пятилетки!

Сельская молодежь широчайшим образом участвует в культурно-просветительной работе ЦК ВКП(б). Новое, что отличает нынешний этап соревнования в деревне, характерно для обязательств, принятых колхозниками. Теперь, молодые злебороты борются за высокие урожаи не только в текущем году, но и в следующем; соревнуясь, они видят сейчас не в единичные рекорды, а в успех всего колхоза в пятилетку.

В истории искусства есть немало примеров, рассказывающих о творчестве выдающегося артиста своим инструментом — скрипкой, роялем... О талантливом гитаристе, что он не только в своем искусстве, но и в жизни. Творческое отношение к инструменту тогда и нас перестало быть пришедшей музыканта, художника, скульптора.

Управлять станком, рубить материал, любые заводские обязанности — научиться каждому. Но море охватывают в них люди, индивидуальное делание отдают. Родные все свои силы и внимание в искусство, в ставке средства для осуществления этого.

Здесь встречается подлинное творчество, и вполне понятно, что искусство является неким высоким мастерством, которое охватывает, возда, например, освоившись на работу заводу Сталинской премии ореховской тинки Мария Волкова.

Сначала кажется невероятным, что один человек управляет за длинным «юнодером», образцово судит работу машиниста шестивальцев станины. Невольно приходишь к мысли себе, что, обслуживая шестивальцев станков, тот-то-то не заметить, овалов... Ничего подобного! Мария Волкова и ее бригада — Екатерина Шибанова, Анна Кашкина и Анна Печкина — работают удивительно ритмично и спокойно. Но каждая секунда у них на счету, и каждая секунда они хорошо знают цену.

О гордости за полудру М. В. Волкова говорит, что Кашкина обрала основной шити угаривать за 24,1 секунды, а Печкина за секунду операнно ей требовалось 25,2 секунды. За год они получили премию за выполнение обязательств 11 секунды. Как будто немного. Но и человек А. Кашкина зарывает на 2,3 секунды быстрее, чем ее товарищи. Они обрывают секунды и остальные работники бригады. А же результаты 1951 года бригады М. Волковой сверх плана дала стране 107 тысяч метров ткани. Годовая план бригады обязала выполнять 17 сентября

дом. Передние колхозники, молодежные массы не ограничивают работу лишь о способах участка посева, но все спариваются слайвуют свои личные успехи с общеклассовыми успехами.

Начало по инициативе Ленинградцев социалистическое соревнование в промышленности за выполнение годового плана к 7 ноября уже приходит зачетные плоды. Итого пятичасовой работы производительности говорят о новых успехах. Выполнен и перевыполнен майский план выданных стабы и проводилась прогона, план добычи угля и верты, выработаны инициативы, технические продукты, текстильных изделий. Перевыполнен план лесозаготовки и монтаж персоналом. Инициаторы соревнования — Ленинградцы — и механики ригиловаты стране о достижении выполнения майской и пятичасовой программы. Уже в начале июня более 300

Успеху соревнования молодых рабочих в значительной степени помогает то, что они, делая труд, не только получают премию, но и получают, учено повышают свои жилищные условия. Не случайно тысячи индивидуальных обязательств молодежи содержат пункты повышения квалификации, а также высокой заработной платы. Например, в Ленинградском районе можно судить хотя бы по такому примеру: в текстильном кружке в станинском шлоком одного только Работного района Гурьевой Лены уже учтено 12 тысяч молодых рабочих.

Успеху соревнования молодых рабочих в значительной степени помогает то, что они, делая труд, не только получают премию, но и получают, учено повышают свои жилищные условия. Не случайно тысячи индивидуальных обязательств молодежи содержат пункты повышения квалификации, а также высокой заработной платы. Например, в Ленинградском районе можно судить хотя бы по такому примеру: в текстильном кружке в станинском шлоком одного только Работного района Гурьевой Лены уже учтено 12 тысяч молодых рабочих.

На предпринятых Ленинградцев насчетных станинских шлокомовых машинистов, которые имеют вторую годовую премию. Эти передовики новой сталинской системы производства производят вперед. Можно не сомневаться в том, что от инициаторов соревнования не отстанут другие работники станинских шлокомовых машинистов. Это даст лучшие и добьются общего доблеста.

В широком распространении опыта передовиков, выходящих вперед, не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве, отличительные черты нового этапа социалистического соревнования.

НОВОГОРЫ

и сверх плана до конца года дала еще 70 тысяч метров ткани.

Мария Волкова изготовляет ткани для одежды. Другой молодой лауреат Сталинской премии — Наталья Маркоса — делает обувные стельки.

Личная инициативная бригада Московского инструментального завода. Крайний слева — бригадир Б. Юров.

На первой странице обложки:

Комсомолка-станковщица Любовь Марченко, работающая на главном конвейере Московского автомобильного завода. Фото Г. Борисова.

На четвертой странице обложки:

«На прогулке» — фотоздв М. Евграфова.

Музыка И. Дунавского

ВЕСЕННИЙ МАРШ
 [К кинофильму «Весна»]

I
 Восходят сады и кусты,
 Блещут в траве росы,
 Цвезут вокруг предвечные
 Мои поля, мои леса.
 Страна моя любимая,
 На этой земле окая,
 Стоит человек не победившая
 Моя Советская страна.

И и и и.
 Товарищ, товарищ! В труд
 Храни безавратно я в боях
 Отчину свою.

**С тобой твой великий
 советский народ!**
 Но имя советский народ!
 С нами всегда, невзгоды
 С нами всегда, невзгоды
 Оп'е дни заветной
 непереклюбно идут!

II
 Это может быть лидером,
 Тем зина мобилист!
 Промыслов, ускорен
 Ты не найдешь,
 Если и воле-ли делится
 В храм, где мы живем.

Слова Сергея Михалкова
 И если где-то песня слышится,
 То это означает, мы победим,
 Пригласи.

III
 Все то, о чем мечтаешь,
 Все то, что мы хотим,
 Все то, что нам понравится,
 Мы создадим! Мы создадим!
 В борьбе, в труде, в пропотевшем,
 На много лет вперед
 Гладишь в сердце и уверено
 Бойцов и дружишь наш народ!

И и и и.

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

О всех, кому присуждена Сталинская премия за 1946 год, можно сказать: эти люди двигали вперед жизнь, они полностью подчинили свой талант, знания, свою творческую мысль решению великих задач, стоящих перед социалистическим государством, выигравшим войну за мир.

В какой бы области жизни страны ни подвизались эти лучшие представители советской интеллигенции: решали важнейшие научные проблемы, изобретали новые машины, улучшающие жизнь нашей промышленности и сельского хозяйства, или создавали музыкальные и художественные произведения — общим мерилом их успехов было острое и точное ощущение современности.

Не для собственной славы, но на пользу народа трудился академик М. А. Павлов и А. Я. Вышинский, профессор Б. А. Рубин и И. П. Резников, знаменитые конструкторы самолетов А. С. Яковлев и С. В. Ильюшин, композитор С. С. Прокофьев, драматург К. М. Симонов, писательница В. Ф. Павлова, шахматёр Г. И. Зепорожец, буровой мастер Ага Нейматула, проходчик И. Н. Проничкин, ткачиха М. М. Волкова и многие другие, получившие высокое признание и награду — Сталинскую премию.

Каждый из них — учёный в мировном именитом, прославившийся певец и скромный инженер — руководствовался только одним стремлением, благородным и светлым: важнее ещё один кирпич в возводимое здание коммунизма и своим трудом способствовать дальнейшему расцвету советской науки, литературы и искусства.

К именам людей, чья грудь уже украшена золотыми и серебряными медалями сталинских лауреатов, сегодня прибавились новые. В числе отмеченных высокой наградой мы встречаем немало имен молодых людей, талант которых любовно и бережно взращён советским государством.

И им, проявившим незаурядные способности и талант, обнаружившим замечательное стремление сказать первыми новое слово в науке, технике, на производстве, в искусстве, страна воздаёт равный со всеми почёт и уважение.

Лауреаты Сталинских премий. Вверху (слева направо): ткачиха фабрики № 1 Ореховского хлопчатобумажного комбината имени Никольской М. Волкова, закройщик Московской обувной фабрики «Парижская коммуна» В. Матросов, инженер Московского автомобильного завода имени Сталина В. Селфионов. В центре: заслуженный артист Узбекской ССР Б. Толмазов, бригадир скоростной проходческой бригады Второго северного рудника Министерства цветной металлургии СССР И. Проничкин, заместитель главного геолога объединения «Азметалл» Баба-Заде Баба Курбан Кули оглы. Внизу: артистка К. Ивановна, научный сотрудник научно-исследовательского института военно-воздушных сил Л. Туницкий, научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института редких и малых металлов В. Горюшина.

Илья ЭРЕНБУРГ

ГРУППА «СТАЛИНГРАД»

ОТРЫВОК ИЗ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ
НОВОГО РОМАНА «БУРЯ»

За два года Польш много переживала, болела в Лимже, и в Бресте, и в Тулузе. Прежде он работал в группе «Юресс»; орудья у них не было, печатали листовки, водили склад с музыкой. Их выдала жена одного из членов группы, обезумела от реальности. Полю удалось скрыться. Он пошел в группу «Гарibaldi Периз»; отбивавшая гайка, закладывая мины, лежала в узкой канаве, подстергала шпионов; смысл, он говорил: «Кончается война, стану железно-дорожником». Теперь ему поручили организовать новую группу. Польш ждал товарища из центра — нужно дать отчет и получить инструкции.

Лезан не узнал бы сына — накануне войны Польш был застенчивым и от этого грубоватым подростком, говорил то вяжливю, то басом, увлекался всем сразу — велосипедными гоночками, Испанией, стихами, — рассуждал о пролетах иммерсанталя и не мог расстаться с детскими страстями: собирал пютивные марки, традил деньги на перочинные ножницы, мечтал о жизни в палатке; красная, когда видел хорошилку, купил дешую, но умеря товарищед, что «увлекаться женщиной могут только идиоты». И отец и Жоель считали его ребёнком. Катастрофа застала Польш в последний классе колледжа. Он пошел на ферму, ходил за коровами. Потом одного товарища устроил его в Лимже: днём он помогал жене аптекаря отсылать лекарства, вьюк разносил листовки.

Он быстро сформировался, определился, выкурил, черты характера. В нём не было строгости отца; Лезан и, будучи юношей, поражал своим упорством. Польш был мягок, отличался чувствительностью, которую скрывал под прозой идиота. Его прозвали «полюгом», хотя он никогда не писал стихи, иногда только декламировал. Он мог даже в те страшные минуты, когда они убежали от полшеицких, зарывающихся как-нибудь деревом на близлежащем небе или сонной рейкой с кувырником повторил стихи, потому что не умел выпразить свои чувства. Он пытался говорить от товарищед, что выбрал в лектору Жаннет, которая предпочитает всем

поэтам и партизанам хорошего танцора. Когда он очень тосковал по Жаннет, он начинал буйнить:

«И розы вдоль всего пути
Опробергади астер смерти...»

— Что за ерунда? — спрашивал Граммон.
— Стихи Аргюва. Коммунист и шпидет стих, ничего здесь нет удивительного.
— Предпочитай роман, — отвечал Граммон.
— Теперь время такое... Романы это хорошо, когда мягкая мебель и спокойные вечера. А стихи выкутся с бомбамми.
— Почему же ты сам не пишешь?
— Вероятно, потому, что бомбы не выкутся со стихами. Занят, как ты, немскими эшелонами.

Товарищ из центра, Калло, рабочий-металлист, лет пятидесяти, волеварный ослелел Польш.

— Справляешься? Что-то ты молод для такой роли... Сколько тебе лет?

— Справляюсь, хоть и моложе Петгана, — ответил с улыбой Польш. (Сказать что ему месяц назад исполнилось двадцать, он счел излишним.)

Он подробно рассказывал, что они сделали с ноября: воле Бютт спустился с отхода эшелона; два домоточка вымылены из отроа; в дело поделки склада с военной орудья; поделали хлебные карточки для всей полновольной организации; убили двух немецких офицеров и одного полшеицкого; казнили предателя Дюма.

— Что же, для начала неплохо. Слушай: немцы говорят, что террористические акты — это дело «золотых орденов». Нужно вперед придавать операциям более массовый характер. Что у тебя намечено?

— Кафе «Рояль», там собираются немецкие офицеры.

— Неплохо. Но ты не забывай про транспорт. Сейчас это очень важно.

Калло обрисовал положение. Декрет о трудовой мобилизации, который обусловил на

прошлой неделе, увеличит число шуртан. Через месяц — другой можно будет собрать маки. Пока в городах имеются небольшие группы, но к весне развирем...
— Как твоа группа называется? «Марсель-эвэ»?

— Нет, «Марсель-де», где Дюби, мы с ними вместе провели операцию, когда похитрили карточки.

— А твоа?

— «Сталинград».

— Название обязывающее...

Вспомнив в поезде о разговоре с Полюм, Калло подумал: «Хороший мальчишка! Безлишь. Об этом я знал теперь, где его семья, и старался об этом не думать. Полю напомнил ему сына: моему теперь восемнадцать... Может быть, ждуть? Те говорят: «Ждуть... А как ждуть? Отдавать таких немцам? Ждуть, если хочешь всё сохранить, обязательно потеряешь. Русские не пожелали Сталинграда и выштрапи битву, можно сказать, выиграли войну... А мальчик хороший...»

Полю восторженно рассказывал Граммону: — «Рояль» одобрил. Не запускать транспорта... Через месяц — другой — маки...»

— Маки — это слово казалось ему чудесным: оно как будто пахло вереском, шиповником, югом. Это были в корсиканском маки, среди частого колючего кустарника, притались последние разбойники. Настоящие бандиты сидели в спокойных кабинетах, и о маки никто не думал. А теперь это слово воскресло. Маки здесь, в сердце Франции...

— Маки притянет дескать тоска, увальши. Никто не может ехать в Германию. А в городах притянет трудо. И потом это настоящая война, Маки...

Граммон рассмеялся:

— Ты думал, все такие романтики? Маки — это грязь, дождь, снег...

— Ты забыл: это моэоли на ногах и вши...

— Это зима в лесу...

— И это победа летом...

Кафе «Рояль» помещалось на главной торговой улице с утра до вечера здесь была толчея. В пять часов дня кафе было переполнено немецкими офицерами. Французы туда не ходили. План операции разрабатывали Польш, Граммон и Бютт, которого Полю, шути, называл «начальником штаба» — Бютт в сорочковом был на фронте. Они долго спорили, кто бросит в кафе ручные гранаты. Полю считал, что эту операцию принял план (еще аккурратно сделали). Однако превосходящий велосипедом; восполновлялись прошкой, Граммон и Жоель, в свою очередь, бросит по гранате. Полю и семь других членов группы будут прятаться отсюда, стреляя в немцев, если они попробуют преследовать. Возвращаясь, Командовать будет Полю, он всех расостатит, даст сигнал Бютт — поднимет газету. Граммон и Жоель будут ждуть в маленьком кафе напротив «Рояль». Полю зайдет туда в пять минут.

Бютт, получив трамва. Лунаа будет связаной. Бютт промчался мимо кафе. Полю стоял на углу, читал газету (Жоель и Граммон замешкались). Прохвэд два километра, Бютт выскочил из кафе, оббежал кругом и через минуту спустился слова покказался перед «Рояль». Полю поднял газету — Бютт бросил газету и побежал дальше; казилось, он лежит на руле. Он слышал в руке выстрелы. Он ни о чем не думал, думая его ночи. Оннулся он в мастерской селдельца, там он должен был остаться до утра. Он не мог закрыть глаза: что с Граммонем и Жоельфом? Кто стрелял? Вспомнил он Селдельца. А Лунаа должна была прийти только утром. Увидел его, он аккрчал:

— Ушли?

Он помчался головоа:

— Хорош консерпатор! Все уплы. Только Полю рванел, но он успел отдать революер Жакку... Возмесь больше убиты в кафе, три ранены. Наряд зашел в кафе и немцев и полшеицкого. Полю нет убит, нет ранна бола, когда они потпались за Граммонем.

— Где Полю?

— В гошепале. Орудия ни кем не было. Докладывали коротко. Туаа стояли ещё злоба — прохвэд... Клер была а госпитале, сказала, что она невеста. Главный врач был очень лю-

бежен, не подозревает или сочувствующий... Они знали, что он ранен случайно, вышел из магазина... Рана серьёзная, но врач сказал, что надежда есть...

Поль оперировали утром. Около полудня он очнулся. Он отстрелял в немца, которого хотел завести машину, это его тифло лечило. Потом он сбито вспоминает победяжа Жак, взял револьвер... Он, кажется, в госпитале... Поль вспоминал: ушли ли другие? Пришла Клер, говорила глупости, что очень его любит, что скоро свадьба, и, наутра, исчезла, повела: «Без улик... Четырнадцать боней и польнейский. Врач очень порядочный, он не выдаст».

Ушли. Поль сразу почувствовал облегчение. Начала сильная боль: рана (прежде он этой боли не чувствовал). Сестра поправила одеяло и тихо сказала: «Рядом с вами немцы. Он тоже ранен вчера... Поль не видел лица немца. С соседней койки раздался равномерный стон. Поль забыл про немца. Перед ним мелькала Жаннет, у неё на груди был букетик белых пармских фиалок, и она пела сентиментальную песенку:

«Хоть среди бурн
Хоть домова злоба,
Ихъ немного любуя».

Потом мама играла на рояле Баха. Шумел лес верхушками деревьев. Это макс. А потом лес отцел командует микрофона. Странно, кровать плачет по реке, как людка, качается... Много речных лодок... И Орлеан... Жаннет, не уходит!

В середине прошлого века в маленький курортный городок Зваальбурне на лето съезжались люди со всех концов Европы. Здесь можно было увидеть и чуда, и красоту, возмущенное до духоты стоили, и тружеников культуры — писателей, художников, критиков, — собиравших сюда, чтобы провести время в дружеских беседах и спорах об искусстве, поэзии, философии.

В начале июня 1847 года вместе с И. С. Тургеневым в Зваальбурне, усталый и разбитый болезнью, приехал В. Г. Гоголь. По совету врачей, ему рекомендовано было принимать ванны, совершать прогулки за город. Но Белинский — боец по натуре — не мог жить вдалеке от родины, он рвался туда, где «буря и битвы». Ему претало всё немецкое; по словам П. В. Анненкова, бывшего с ним вместе за границей, во время путешествия по Германии Белинский был очень зол и раздражен. В Зваальбурне Белинский получил письмо И. В. Гоголя, которое переслала ему из «Современника» Н. А. Некрасов. Письмо это было ответом на довольно сложную редакционную Белинского наивысшую пожеланием книги Гоголя «Выборные места из переписки с друзьями».

Рецензия написана с огадкой на натуру. Белинский не мог прямо выразить и содей кол своего возмущения. В письмах к друзьям он писал: «Статья о гусиной книге Гоголя могла быть замечательной хорошей, если бы я в ней мог, заглянув глаза, отдался моему негодованию и бешенству». В этой короткой рецензии весь Белинский: страстный и порывистый, которого друзья нередко называли «немецком Виссарионом».

Статья Белинского произвела потрясающее впечатление на Гоголя, но он не понял сущности гневной остроты. В своем очерке в рецензии личную остроту критика, будто бы приписанного на свой счет вышл Гоголя против своих почитателей, против журналистов и критиков.

Еще писем Гоголя к моему знакомому как с тревожным настроением писателя. Гоголь стремился что-то «объяснить», «доказать», в чем-то оправдаться; но по приговорам самозащиты чувствует крайнюю растерянность.

20 июня 1847 года Гоголь писал своему другу Прокопичу: «Пожалуйста переговорите с Белинским и напишите мне, в каком

расчете. Он испугался, увидев койки, больных. Потом вспоминал: он в госпитале. Сестра дава градусник. Доктор говорил: «Солько не волноваться...» Он артл понял, что будет жить. Рана болела, но голова была ясная. Он даже пожелал на минуту о том состоянии поубавиться, в котором был две ночи и день, — он больше не мог мычать, думать, долго ли провалиться, спрячется ли Граммон с работой...»

Почернув голую, он увидел немца. Их глаза встретились. У немца глаза были горячие и мятные. Немцу вскрикнул, ахнул, нахмурился боли. К нему подошла сестра. Поль закричал. Он слышал сквозь сон, как к нему пришла посетительница — двою. Они быстро ушли. Поль отрывал глаза, ждал Клер, она обещала обязательно прийти.

В палату ворвалась немка, она схватила Польш, потащил вниз. Сестра кричала: «Господи, что вы делаете? — Гайна, выжили этого молчалива».

Главный врач пробовал угрожать немце: «Поставьте стражу... Ми его сначала вычленил».

Немец его оттолкнул и сказал, посмеиваясь: «Лечением займется теперь мы. А вы лечите Гайна».

Поль снова погружался в полубезумие; смутно чувствовал, его ташат, куда-то кладут, выносят. Он потерял много крови. Кажется, его спрашивают, но слова не выносятся. Он был спящим, и только строчки

стихов бились в голову, как мощная летняя ночь вокруг тумана.

«И раны вдоль всего пути
Опровергал ветер смерти...»

Было много раз на изгородях, на беседках, Поль влетал в гости, в волосы Жаннет, заглядывая в квартиру, говорила на рояле маме: «Семья и снова швели — дорога роз; аймонные, чайные, бледно-розовые, пушистые, темные, как запящавшие короле. Он умер среди роз, не приходя к сознанию, на захаранном камешном полу».

Жаннет говорила Граммону: «Я сойду с ума! Он мне не верит, дулаг, что я люблю только развлечение, я не могу жить без него. Я хочу отомстить, дайте мне револьвер...» Граммон отвел Жаннет в квартиру. Пошли... Три недели спустя Жаннет танцевала с молодым бельгийским инженером и говорила ему: «Все так хочется жить, опровергла война. Я мне дала бы за один вечер в Рио-де-Жанейро».

Граммон написал листочку, которую ребята раскидали по городу:

«Четырнадцать боней и польнейский казенные... Боней разогреты. Отныне ни один бон не будет смелой ходить по французской земле. Мы клянемся чество города, имя которого звала наша группа. Мы клянемся памятью славного товарища Поль, погибшего при атаке «Рояль». Смерть бонам! Да здравствует свобода!»

Ф. Т. П. группа «Сталинград».

Е. УХАЛОВ

ПРОФИЛ РУССКОГО ДЕМОКРАТИ

(100 лет письма Белинского к Гоголю)

он находится расположением духа ныне относительно меня... Если в нем что-то появилось, но дозвольте, то отдай ему при сем прилагаемое письмо».

В письме Гоголя писем по поводу статьи Белинского: «В ней слышатся голоса человека на меня рассердившегося. А мне не хотелось бы рассердить даже и не любимого меня человека, тем более вас, о котором я всегда думал, как о человеке, которому я всегда имел в виду оторвать вас ни в каком месте моей книги. Как это вышло, что на меня рассердились все до одного в России этого покуда я ещё не могу понять».

Проблема письма Гоголя, Белинский, как вспоминает П. В. Анненков, вспыхнул, и промолвил: «А, он не понимает, за что люди на него сердятся... надо разложить ему это — и буду ему отвечать».

Три дня, запершись в кабинете, Белинский писал ответ. 15(3) июля ответ был готов.

В. Белинский искренно любил Гоголя. «Да и любил вас, — писал он в своём ответе, — со всей страстью, с какою человек, кровно связанный с своею страной может любить и возлюбленного, чести, славы, одного из великих вождей её на пути сознания, развития, прогресса». Критик первый заметил в лице Гоголя восходящую звезду русской литературы. В статье «О русской поэзии» и письмах Гоголя Белинский с присущей ему прямой и прозрачностью назвал Гоголя «главою литературы, главою поэтов». Гениальность проявляющая, «сочинитель и поэт» Гоголя «лучшею российскую действительность», встречал в лице Белинского глубокого истолкователя и пламенного пропагандиста.

Но любовь к родине, нестину Белинский

всегда ставил выше отдалённых личностей, какое бы положение в обществе и в литературе они ни занимали. Любовь к Гоголю не отделила Белинского от русской степи, ведь идеям смирения, кнута и рабского, выраженных в книге писателя, Белинский подверг окурочившей критике не только писателя, но и Гоголя, но и государственные порядки самодержавно-крепостнического строя, апологетом которого, по существу, выступил автор «Переписки». В письме к Гоголю указывая на то, что горючо думался им родина предвещает собою ужасное зрелище страны, где люди торгуют людьми... страны, где люди сами себя называют не именами, а календарями.

Белинский страстно любил русский народ и горючо верил в его великое будущее. Это особенно озорливо утверждение Гоголя о реальности и истинном характере русского народа.

Белинский смело утверждает, что в русском народе ещё много суеверия, но нет и следа реализационности. У нашего народа, писал критик, «слишком много... здравого смысла, иности и положительности в уме, и вот в этом-то, может быть, огромности исторической задачи, которую ставит перед нами русский народ».

В русском народе Белинский особенно высоко ценит пылательность ума, жажду знаний, способность «огрешиться от всего дурного». Он пламенно верил, что русский народ «приспособлен, несопоставленный сила, и он в этом не ошибся».

Письмо Белинского затрагивало все základные вопросы русской жизни. Это было программа самых широких демократических преобразований, в центре которой стояло требование уничтожения крепостного права и отмены телесных наказаний.

Белинский считал, что «лучшею из наук» надлежит на правительстве, то Белинский, со всей бесстрашием бичуя самодержавный аппарат, назвал его «порочнейшим и гнуснейшим из всех видов политического»! Здесь Белинский метко и верно определял паразитизм и антинародность самодержавия. Письмо дышит неистинностью к крепостничеству, к провалу, к истинности существует как «лучшая» народных масс, выразитель их дум и чаяний.

В это время В. Г. Белинский был уже тяжело болен, он умер 28 мая 1848 года. Письмо являлось, таким образом, как бы

Вверху: «Картина действия»; внизу: «Гоголь и Белинский»
[из серии «Жизнь Белинского»].

Рисунки художника Б. Лебедева.

итоги литературно-критической деятельности великого публициста и философа, итогом его размышлений о судьбах России, о положении запертого народа. В письме великий демократ был близок к цензуре высказал свои задуманные думы о положении русского народа, о требованиях демократии. Через голоса великого Благочестивого обратился к морщинистому поколению, призывая его к борьбе с произволом.

Письмо Белинского было воспринято как замечание пламенного трибуна революции. Его знала бы каждая газета в России, но оно разошлось по всей стране в тысячах списков. Трудно ответить, кто распространил его, но можно предположить, что это были А.И. Герцен и В.И. Ленин. Письмо переписывали студенты, гимназисты, заучивали наизусть учителя и журналисты. В 30-е годы прошлого столетия трудно было встретить в России молодого интеллигентного человека, который не знал бы письма Белинского к Гоголю.

Одним из величайших противников Белинского Иван Аксаков писал отцу: «Много я ездил по России; имя Белинского известно каждому сколько-нибудь мыслящему человеку, всякому жаждущему знания. Среди людей высшего блага провинциальной жизни. Нет ни одного учителя гимназии в губернских городах, который бы не знал наизусть письма Белинского к Гоголю».

Письмо вызвало взрыв бешенства в правительственных кругах, и только смерть сына автора от казната Петропавловской крепости спасла его от позора.

Но если нельзя покарать крамольного автора, то можно обуржуазить зреть на ту молодежь, которая с жаром читала и перепечатывала завещание своего проводника и вождя.

В 1848 году на «Ямниках» Буташевский-Петрашевский молодежь читала книги, вела споры о положении в стране. Но одного из них, ученика М. Достоевского, тогда еще псалмычю ина, с жаром и большой выразительностью прочитал письмо Белинского. Атенту III отделения сообщив сам себе, что инвентаризация, которое произвело письмо на присутствовавших, было потрясением. Только за одно это Достоевский был приговорен к смертной казни, замененной потом многими годами каторги.

Письмо вызвало сильный страх у коронованных и некоронованных жандармов. В России оно считалось запретным вплоть до Великой Октябрьской революции. Напечатанное Герценом в 1855 году в Лондоне, оно являлось яркой прокламацией и сыграло огромную роль в развитии революционных идей в России.

Ленин назвал его «одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сей день».

Каторжные мысли великого демократа воспитали целое поколение борцов с самодержавием.

В Советской стране имя Белинского окружено любовью народа. Его глубоко и бескомпромиссно мыслят до сих пор продолжают вдохновлять ученых и писателей.

В сорочковом году прошлого столетия Белинский писал: «Завидую янтарям и драгоценным камням, которыми украшены люди России в 1940 году, стоящую во главе образованного мира, дающую законы и науку и искусство и принимающую благодарно дань уважения от всего просвещенного человечества».

Эти слова, полные веры в творческие силы русского народа, относились к нам, покаянным великим кругам.

Товарищ Сталин в исторической речи 6 ноября 1941 года поставил имя Белинского в ряду великих имен, прославивших русскую нацию, и тем самым придал ей великое значение для русского народа не только в прошлом, но и в наши дни.

Вот почему так велика любовь советской молодежи к Белинскому пламенному трибуна и благороднейшему борцу за счастье и будущее нашей родины.

ТЫСЯЧА ПЕРВЫХ

Если вы хотите почувствовать пульс Ленинградской жизни в эти дни, поезжайте на Выборгскую сторону или в район Московской автостанции. Здесь центры Ленинградской индустрии. Здесь вы увидите, как дергают свои узлы трудовой Ленинград.

Ленинградцы выступили завоевателями осеннего соревнования в честь 30-летия Октябрьской революции. Они первыми обещали Родине выполнить годовой план к 7 ноября. И сейчас они идут в авангарде предвосторженного соревнования. В начале июня в городе насчитывалось более 400 заводов и фабрик, выполняющих пятигодовую программу.

Молодежь Ленинграда вкладывает последние силы и энергию в борьбу за досрочное выполнение взятых обязательств. 1000 юной и девиц включены в годовую программу еще в апреле и мае. Теперь они трудятся с сентября 1948 и 1949 годов. Вслед за отдаленными рабочими начали выполнять годовые нормы молодежные бригады и участки. Тихий юный дождик и тихая юная юбка к этому. Это и есть то новое, что характеризует предвосторженное соревнование молодых ленинградцев.

Для того чтобы легче представить себе, что помогло молодежи выйти в первые ряды соревнующихся, посмотрите к тому, как они живут и работают в эти дни.

ПЕРЕВОРОТ, СОВЕРШЕННЫЙ СЛЕСАРЕМ БРОХАНОВЫМ

Самый дилектор стал из-за отела и быстрым, нервным движением поворачивать ось. — Этого не может быть! — сказал он. — Ведь это же переворот в лексикальном деле, понимаете, настоящий переворот!

— Переворот или нет, не знаю, но тридцать шесть норм — это факт. Грядущий шесть! — повторил с удовольствием мастер.

Инженер тотчас же направился в цех. Рабочий день уже кончился, но в углу цеха у ласково улыбающегося старика стояла большая груда работ. Среди них был молодой слесарь Григорий Броханов, который совершил сегодня переворот в лексикальном деле. Броханов, лояльно приспосабливаясь и черточка, рассказывал о своем методе работы. Все рассказываемое было чрезвычайно просто и в то же время опровергало старые представления о лексикальном деле как о ручном ремесле. Как же это приспособление придумал Броханов?

Инженер подошел к молодому слесарю и стал рассматривать мертвые скобы, фасонные резцы, угольники. Их было больше пятидесяти. Инженер с уваженным поклоном за Броханова и подумал о том, сколько этому парню надо было проявить терпения и мастерства, чтобы додуматься до этих, кажущихся теперь такими простыми приспособлений и изготовить их.

— Так это вы работаете на станке? — спросил инженер, все еще сомневаясь.

— Да, — просто ответил Броханов.

— С топором? Или с кирочкой?

— Да. Хотите посмотреть?

— Очень прошу.

Броханов включил станок. Все следовало за ним. Инженер с уважением посмотрел за Броханова и подумал о том, сколько этому парню надо было проявить терпения и мастерства, чтобы додуматься до этих, кажущихся теперь такими простыми приспособлений и изготовить их.

— Выключите станок, — неожиданно сказал инженер. — Вы так любите станок? — Инженер шагнул к Броханову и протянул ему руку:

МОЛОДЫЕ НОВАТОРЫ ЛЕНИНГРАДА

— Я вас ото всех душ поздравляю. Это большая победа!

В тот же день были произведены расчеты. Выяснилось, что новый метод экономит каждому лексикальнику много времени. Если раньше на изготовление пяти шаблонов требовалось 16—20 часов, то теперь, когда на руки слесари, а машина производила лексикальные работы, на изготовление этих же пяти шаблонов нужно было 7—8 часов. На других операциях экономия времени была еще больше. До сих пор чтобы стать лексикальником, слесарю приходилось учиться годами. Не случалось на заводе «Красный Октябрь», как, впрочем, и на других предприятиях, почти не было молодых лексикальчиков — все больше стариков. Теперь сложные лексикальные работы может производить на станке любой слесарь. Важно, что качество деталей, изготовленных на станке, несколько не ниже тех, что изготавливались старыми лексикальниками ручным способом.

«В чем дело? — спрашивают себя инженеры. — Ведь для того, чтобы изобрести все эти приспособления, надо было хотя и немного, но все-таки знать высшую математику и основы технологии. Откуда это у Броханова? Ни в техникуме, ни в институте молодой слесарь не учился».

И пришел на завод «Красный Октябрь» во второй половине дня. Броханов уже окончил работу, но еще не успел уйти. Он оказался простым, общительным и скромным молодым человеком. И спросил, что помогло ему стать изобретателем и опровергнуть старые нормы. Он сказал, что на этот вопрос ответить сразу трудно и что лучше всего ему зайтить к нему домой. И согласился.

Дом Григорий Броханов показал мне свою библиотеку. Нельзя сказать, чтобы она была большой — около ста книг. Но это были нужные ему технические книги — труды ученых и брошюры, написанные передовыми станковщиками. На письменном столе лежала груда технических журналов. Показывая на книги и журналы, Броханов сказал:

— Они мне очень часто служат изобретателем.

Григорий Броханов много читал, систематически следил за новинками технической литературы и анализом о последних научных исследованиях в области техники производства. Недавно он сам написал небольшую книжку. Называется она «Новый метод обработки лексикальных шаблонов».

Без знания техники нельзя двигаться вперед — это правило любого слесаря, и это по-моему ему стало кредо в станковом, изобретательном, авторском производстве.

Метод Броханова сейчас применяют все лексикальчики «Красного Октября». Многие из них благодарны этому уже нескольким годовым нормам, а сам Григорий Броханов ушел далеко вперед. Все время он вносит что-нибудь новое в производство. Он выполнил уже четыре годовых нормы...

«КАЖДЫЙ ДЕНЬ — 700»

Таких новаторов, как Григорий Броханов, в Ленинграде десятки тысяч. Теперь уже никого не удивляет, когда молодой рабочий становится изобретателем и двигает вперед технику. Соревнование в честь 30-летия Октября вызвало небывалый подъем творческой сил. Молодые рабочие привдумали над тем, как усовершенствовать свой производственный и добиться более высоких показателей.

Юрий Давыдов из Ленинграда он окончил ремесленное училище и пришел на завод «Электросила». Он собирает малярные крешки

электромоторов. Дело кропотливое, требующее большой спорности и ловкости. Трудом и упорством Юрий Дубов добился того, что стал не только выполнять, но и переплюывать норму, 115—120 процентов плавна стала его ежедневными показателям.

Вскоре после того, как на заводе началось социалистическое соревнование в ознаменовании 30-й годовщины Октября, Дубов уезжал к Ступинку — монтажная магистраль станций; уже в марте Ступинков выполнил годовую норму.

Однажды, закончив работу, Юрий Дубов отправился к Ступинкову:

— Что ты такое придумал?

Ступинков посмотрел на Юрия и улыбнулся: — Тебе это не пригодится, — ответил он. — Я составил новую схему монтажа магистральной станции. Теперь весь цех монтирует як по моей схеме.

— А как ты её составил?

Ступинков развёл руками: — Думал, много думал, наконец, придумал, — и неожиданно спросил: — А ты в техническую библиотеку ходишь?

— Нет, — сказал Дубов.

— Эх! У нас на заводе библиотека хорошая. Зайди, обязательно зайди. Задорого поможет! Дубов пообещал сходить.

— А что у тебя за шablон появился? — снова спросил он.

Ступинков рассказал. На шите магистральной станции ему явдо просверлить двадцать отверстий, каждое в определённом месте. Раньше двадцать раз отмерывали и намечали, где какое отверстие сверлить. А он, Ступинков, придумал шablон — лист железа с отверстиями. Наложил этот шablон на тип магистральной станции и сверлил. За пять минут всё будет сделано.

— Ловко придумал! — сказала с восхищением Дубов.

В тот же вечер Юрий пошёл в техническую библиотеку. Он посмотрел несколько книг и спросил «Армагурное дело» Соколова. О сборке масляных крышек там ничего не говорилось, но книга показывала много нового. Особенно запомнилась чертёж, на котором была изображена одновременная сборка деталей станка-автомата. Он долго смотрел на чертёж и думал: нельзя ли собирать несколько крышек сразу?

Эта мысль его покорила юношу и дома. Крышка к мотору всегда собирался по олиню. Но, может быть, можно собирать их по несколько сразу? И Юрий снова вспомнил чертёж из книги Соколова.

На следующее утро Дубов пришёл на работу раньше обычного. У доски показателем он задержался. На первом месте поправкем была фамилия Ступинкова. За ним старик Окунев — 4 нормы ежедневно, затем Петров — 3,5 нормы. И где-то внизу, чуть ли не на последнем месте стоял его, Дубова, фамилия — 1,6 процента от плавна. Эта цифра, которая совсем недавно была его гордостью, теперь казалась недоуственно маленькой.

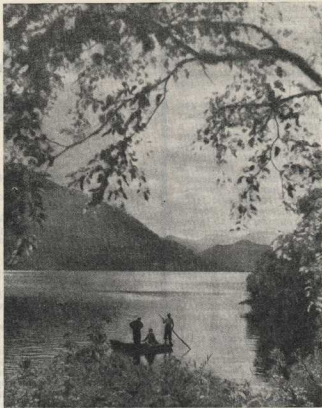
Хмурясь, он приставил к работе. Собирая крышки по олиню, как всегда, но мысль об одновременной сборке нескольких крышек упорно сверлила мозг. Дубов не выдержал, пошёл по цеху и начал тихо искать. Из груды лома он вытащил небольшую стержень: «А что, если на этот стержень насадить пять крышек? Ускорится ли сборка?» — думал Юрий и почти бегом вернулся на своё место.

Проба удалась. Сборка пошла в пять раз быстрее! В этот день Юрий Дубов впервые выполнил три нормы. Товарищи поздравляли его, хвалили за смекалку, а он только смущённо улыбался и говорил:

— Продолжайте, ребята, это ещё не всё, это только проба. Дайте подумать...

Привосхищён новый длинный стержень, Юрий Дубов стал собирать не по 5, а по 25 крышек одновременно! Так 18-летний юноша стал немедленно своим годовую норму. Теперь по методу Дубова сборку масляных крышек производят все арматурщики «Электросила».

На доске, где вывешены показатели работы за неделю, против фамилии Юрия Дубова стоит цифра «700» и рукой мастера приписано: «Каждый день...»

Камчатка. Ператунское Дальнее озеро около Петропавловска.

М. ЧЕРНЯВСКИЙ

ПО КАМЧАТКЕ

Путевые заметки

КАМЧАТКА ВЫХОДИТ КТО ЗОЛОТЫЙ
КАМЧАТКА ВЫХОДИТ КТО ЗОЛОТЫЙ

На материке о Камчатке я слышал немало чудесного. По рассказам, это утомил, где эвотика и способренная романтика жизни и бата народов Северо сохранилась в целости и неизменности. Но то, что мне пришлось увидеть, быстро опрокинуло первоначальные представления.

Только прибыл в Петропавловск на Камчатке, я увидел новое лицо края. Могучие, двухсоттонные портовые и пловучие краны, потог железобетонных пирсов, огромные склады, потог грузовых вагонов — всё это провозило то такое впечатление, будто мы и не выезжали из Владивостока.

Шушно и оживленно в порту и городе. По главной улице, уходящей вниз к Лисина, с грохотом проносятся олин за другим тяжёлые грузовики. В городе много больших и хороших зданий.

Как и многие исконно русские города, Петропавловск имеет замечательную историю. Русским патриотам на Камчатке не раз приходилось сражаться с иноземными захватчиками. В парке культуры и отдыха, неподалёку от центра города, есть памятник Славя — гранитный обелиск, ороженный тяжёлой якорной цепью. Он напоминает о том, как в 1854 году горстка русских во главе с генералом Зинкой отразила натиск соединённой англо-французской эскадры, высадившей здесь десант.

В сквере близ рыбного порта стоит другой памятник. На нёмсонором гранито вырезаны слова: «Герои-курчалы». Этот памятник посвящён шести бесстрашным воинам Камчатки, героически японских самураев на Курильских островах в 1945 году.

Горожане показали нам ещё одну достопримечательность. Петропавловска — памятник знаменитому мореплавателю, капитану-командору Витусу Берингу, 205 лет назад Беринг основал на берегу Авачинской бухты город и

дал ему имя двух своих пакетботов — «Петра» и «Паула».

Петропавловск — административный и культурный центр Камчатского края.

Камчатка. Знаменитый мальковский охотник Витгор Митяйлов.

тувной центр области. Здесь работают педагогическое училище и Фельдшерская школа, морской рыбопромышленный техникум, несколько средних семилетних и начальных школ, научная станция Института океанологии и рыбного хозяйства, драматический театр, кино, клубы.

Старожилы говорили нам, что поселок Индустриальный — это ещё не настоящая Камчатка. Настоящая Камчатка — в глубине полуострова, в долине долины реки Революции в селении Чуколка, в тундрах Корьянского национального округа. Туда и лежал наш путь.

Самое интересное, заслуживший столь почетную славу на фронте, — одна из основных видов транспорта на Камчатке. Через два часа полета мы были в селе Мильково — центре сельскохозяйственного района области.

История сельского хозяйства на Камчатке очень интересна. По мере продвижения сюда, что в суровом климате полуострова с коротким вегетационным периодом провозрастание зерновых злаков невозможно. Ежегодно пароды приводили с Большой земли тысячи тонн зерна, картофеля, капусты и других продуктов сельского хозяйства. Между тем работы опытной сельскохозяйственной станции и отдельных энтузиастов доказали, что картофель может расти почти во всех районах области, что приемы урожайности, турнепса, свеклы редиса и даже таких теплолюбивых культур как табак и помидоры, могут быть получены при соответствующем уходе за ними.

Каждое лето в районах, прилегающих к Милькову, мощные газотранспортные тракторы отвозяют на тысячу гектаров плодородной почвы. С колхозных полей собирают богатые урожаи риса и овса, ячменя и пшеницы. Урожай в 14—18 центнеров риса и 22—25 центнера ячменя с гектара стали возможны смять в колхозах «Безбожник», «14 лет Октября» и других.

Секретарь Мильковского района комсомольца Алексей Палинов познакомил нас с Марией Бабочкиной — секретарём комсомольской организации и звеной комсомольско-молодёжного звена сельского урюжия колхоза «Безбожник». Молодая колхозница — прекрасный организатор. Её любит и уважает не только молодёжь, но и взрослые. Девушка-комсомолка из звена Бабочкиной быстро и умело справляется со всякой порученной ей работой. Они ходят и в мотокру тундру на помоях и сапугу и работают на сложных тракторных мототраках.

Мильково — не только центр сельского хозяйства, но и одно из прославленных мест добычи драгоценной камчатской пушнина: соболь, выдры, горностая, красной лисицы, бобра, медведя. Большинство чабдадолов — прирожденные охотники, прекрасно знающие повадки зверя, отличные стрелки и снайперы.

Вотером мы были в сельском клубе, где смотрели мему А. Н. Островского «Елец» в постановку кружка художественной самодеятельности.

В клубе мне познакомил с одним из лучших охотников района — Виктором Анисимовичем Михайловым. С ним нам предстояло проехать на вртах пути около 600 километров до Быстринского национального района — в край оленей.

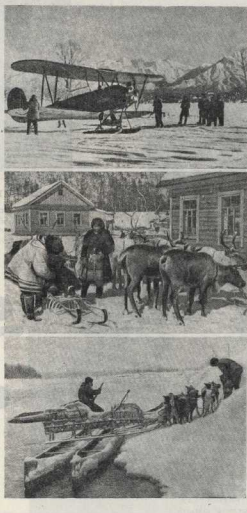
Через день, когда всё было готово для дальней дороги, мы выехали из Милькова. Гостеприимная хозяйка снабдила нас дорожным оборудованием: высушенными меховыми шапками — торбасами, надетыми на меховые оленьи чулки — чижки, меховой рубашкой с кашпоном — кулдяккой, большой холстовой камулет, называемой поварухой, кулдяккой и укудом, спальным мешком, спитом на собачьих чижках.

Погощик заболотно увезал вправо, уложив, кроме наших вещей, сушёную рыбу — корм для собак. Была ещё глубокая ночь, когда мы тронулись в путь.

Чудесная северная природа раскрылась перед нами: сумрачные лиственницы, покрытые снегом, кусты шиповника с крупными красными ягодами, бесчисленные заросли кустарника, не вышедшие из-под снега.

Дорога проходила по замерзшему руслу реки Камчатка. По затвердевшему следу вправо шла лежка, собачки бежали впереди. Тундру нарушали только поскрипывающие снега под подошвами да шумное дыхание собак.

Через семь дней пути мы прибыли в село Эссо, расположенное высоко среди сопками. В долине реки Быстрой. Здесь край оленей. Они настоящие корюпильные звенов — коренных жителей района. В каждом доме вместо половичков оленья шкура. Вроде бы, так давно и сами дома были из оленьих шкур, натянутых

Камчатка. На снимках (сверху вниз): семолет, доставляющий почту, на аэродроме в Милькове; оленьи упряжки в селе Анагай; бурные горные реки Камчатки зимой не замерзают — нерты и собачи приходится переправлять на сперенных ложах.

на деревянный остов. Дорожная и рабочая одежда звенов — рубашка, брюки, торбаса, кулдякки — томят из шкур молодых оленей. Живущие здесь — прекрасные мастера. Они укрывают разноцветным узором торбаса и кулдякки, а на малахях делают изящные украшения из цветных бус. Оленьи мисо — основное питание и топливо, запряженных в нарты, перевозятся грузы и люди.

В селении Анагай, недалеко от Эссо, нас встретил дружный ряд собак, охраняющих поселок на склонах сопки стадо оленей. Оленьи пробрались копытными снежными горками и доставали из-под него некий ягель.

Из юрты, расположенной на самой окраине селения, вышел шарокалечий кулдякчат палец. На его меховой рубашке блещет комсомольский значок.

— Как живы, Алейша? — спросил Алукино, председатель Быстринского райисполкома, сопровождающий нас.

Алейша Миндатов, бригадир лучшей следоводческой бригады, радостно пожимая нам руки, отвечал на лозанном русском языке:

— На по... Вот волка пострелили... Газеты привез!

Алукино достал из полевой сумки несколько экземпляров районной газеты «За колхозную жизнь» и недавно полученные из Москвы журналы. Алейша что-то быстро говоря на звеновом языке, поглядывая на меня, Алукино переводит:

— Алексей просят по Москву рассказать. В его бригаде два молодёжки, интересуются ребята.

Вечером в маленькой жарко натопленной юрте три снеги жирника и расквашенная зимательная саванна. Вроде бы, так давно и сами дома были из оленьих шкур, натянутых

Разговор затянута далеко за полночь. Молодые посетители расквашенной о своей жизни, о комсомольских делах.

— Мы хоти и не воювали на фронте, — заключил разговор Алейша, — но и в storme не стояли.

Он подвёл жирник к стене юрты. В аккуратной костяной рамке под портретом товарища Сталина висело телеграмма. Это была благодарность от Генералиссимому молодым оленоводам за их борьбу с воюющими силами Советского Союза. Комсомольцы следили за войной обороны более 100 тысяч рублей денгами и несколько десятков оленей.

На следующий день рано утром мы выехали из селения, а вечером были уже в Крокином заводничестве — одном из самых богатых мест Камчатка.

Трудно передать естественную красоту крокинских пейзажей. Здесь, как и в ботаническом саду, соборы горты как видны красавцы род Камчатка: могучая столетняя лиственница, берёза, кедр, осина, ольха и разнообразные кустарники. Всё это было покрыто снегом и, извлеклось, спало непроборным снегу.

В экскурсию на заводничестве мы вышли на лыжах. Неожиданно на дороге повалился громадный валун, затем другой, третий. Вскоре мы оказались на небольшой полне, усевшей огромными камнями самых причудливых форм. Это были вулканические бомбы, выброшенные из кратера вулкана Шивалук. Вскоре мы подошли к его полюстью, и дороге нам преградил широкий поток асфальтированных лыжах серого цвета — след последнего извержения. Вокруг, словно замёрзшие фантастические звери, громадились остатки изверженных вулканических пород, смешанных с пеллом.

Недалеко от Шивалука находится геайер. Только в немногих местах юрты — Иллидин, Иллидуостомом парке-заводничестве в США, в Новой Зеландии и на Камчатке — наблюдается это замечательное явление природы. Стоял пар поднимается до потолка, а вода вылетает вониза. Даже в морозные, снежные дни вокруг геайерой на снежинки и тепло, как летом. На Камчатке очень много горячих ключей, имеющих большую лечебную славу.

Завоевничек — край неугнутаго зверя. Здесь запрещена охота на всех животных, кроме волка. Поэтому никто не удивился, когда из леса выскочил олень, оставивший недалеко от нас, ударил снег комлятик и на торжесе пошёл прочь. Несколько раз дорогу нам перебежали зайцы, а на ветках кедров то и дело мелькала мордочка собачья, с любовью-том поглядывающей на необычных посетителей.

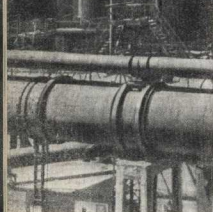
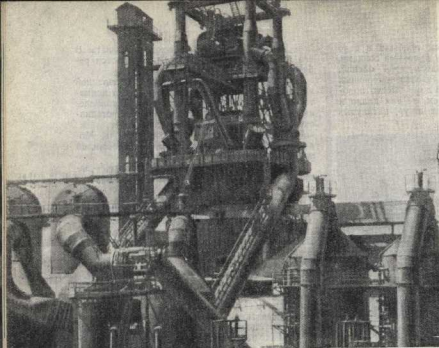
Мы побывали у рыбачков Камчатка, на рыбокомбинате имени Микояна недалеко от села Усть-Большерека. Рыбная промышленность — основа экономики Камчатка. Ежегодно отсюда вывозят миллионы тонн высококачественного лосося, форели, кигуны, сотни тысяч шиквов консервов.

Рыбный комбинат — это современное индустриальное предприятие с большим промышленным флотом, электростанцией, холодильниками и т. д. Почти все производственные процессы обработки рыбы механизированы.

В дни раннего года, когда на берег из гигантских неводов поступают десятки тонн себестриной рыбы, работают все и старые и молодые. Почти все школьники помогают перенести рыб из кунгасов на приёмный конвейер.

Наш долгий путь окончен. Мы не воювали и десятой части Камчатской области. Мы не были и уральскими Кора, нофайскими Богаченки, звероубой Мухомта, промысловыми Командорских островов, разводящих голубого пельса... Но и того, что мы видели, достаточно, чтобы сделать вывод: пожелай, только в Крокином заводничестве — это настоящая Камчатка.

Всюду слыли рыды людей, с большевикским залором преобразующих облик этой отдалённой окраины Советского Союза, возмущающей величайшим богатством и возможностями.

СТРОИТЕЛИ ДОМНЫ

«Запорожсталь» — важнейшая стройка новой пятилетки. Становятся работающими на восстановлении этого гиганта южной металлургии, разрушенного немцами, всеми силами стремятся ускорить пуск основных цехов. На наших снимках: общий вид домы № 3 «Запорожстали»; справа — молодые слесари-монтажники Г. Лещенко (слева) и А. Марквич, выполняющие смежные задания на 200—240 процентов.

НА ЭКЗАМЕНАХ

На экзаменационной сессии в Ленинградской консерватории имени Римского-Корсакова. Студентка фортепианного факультета отличница учёбы комсомолка Н. Арнольд сдаёт экзамен.

СОСТЯЗАНИЯ МОЛОДЫХ БОКСЕРОВ

На ринге Центрального парка культуры и отдыха имени Горького проведён розыгрыш первенства Москвы среди боксёров второго разряда — боксёрской молодёжки. На снимке: один из боя.

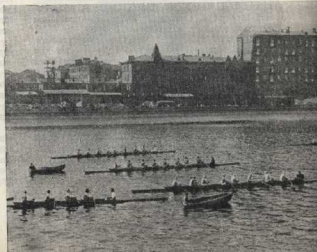
НОВЫЙ УРОЖАЙ

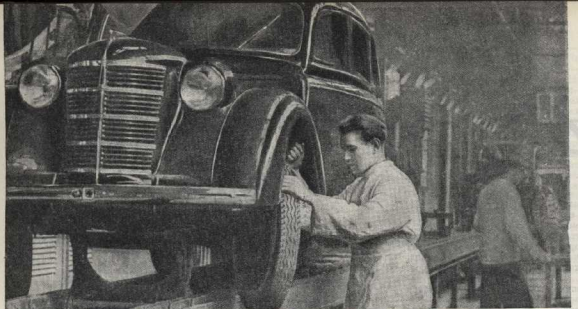
На юге страны началась уборка хлебов. На снимке: жатва на полях колхоза имени Ворошилова (Ашхебадский район Туркменская ССР).

День за днем

Фотохроника жизни молодёжи

Снимки И. Баранова, А. Батанова, А. Йеалева, П. Кашкеля, Н. Крылова, Е. Кеплыта, Н. Ситникова, К. Томашевского, Ш. Федотова, И. Фетинова — Фотохроника ТАСС; Ольга Буриско.

АВТОМОБИЛИ «МОСКВИЧ»

Московский завод малолитражных автомобилей начал выпуск новых советских машин — «Москвич». Это малолитражный легковой автомобиль, предназначенный для широкого пользования в городе и деревне. На снимке: комсомолец Лев Ермаков, возглавляющий молодежную бригаду слесарей-сборщиков главного конвейера, за сборкой автомобиля «Москвич».

Зяенцева А. Шулга из колхоза «Третий решающий» (Приморский район, Сталинская область) на сборе редиса. За первые пять дней в колхозе собрано больше двух тонн редиса.

В Виннице состоялся областной смотр художественной самодельности ремесленных и железнодорожных училищ. На снимке: танец «Веснашка» в исполнении учеников железнодорожного училища № 1.

В Ленинграде началось сооружение метро. На стройке занято много молодежи. На снимке: старожилка-камерничка шалты № 27 Ленинского района, секретерша комитета ВЛКСМ А. Андреева.

← ЭСТАФЕТА НА МОСКВЕ-РЕКЕ

На Москва-реке, у гранитных трибун Центрального парка культуры и отдыха имени Горького, 25 мая состоялось традиционное соревнование открытия гребного сезона — эстафета на скифах на приз газеты «Вечерняя Москва». Эстафета, проводившаяся в 15-й раз, выиграла гребцы общества «Крылья Советов». На снимке: парад гребцов.

СОБЫТИЯ И ДАТЫ

16—31 мая 1947 года

● За высокие спортивные достижения в соревнованиях на первенство Европы по греко-римской борьбе и боксу вступивший в состав ЦК ВЛКСМ комсомолец награжден почетными грамотами ЦК ВЛКСМ болельшу группы спортсменов.

● По приглашению Московского университета в Москву 16 мая прибыл профессор Серфской академии наук профессор Вострадагского университета А. Н. Болдин — выдающийся специалист в области славянской филологии и истории. Он прочтет для студентов и аспирантов МГУ специальный курс лекций.

● Государственный гимн Удмуртской ССР 17 мая впервые транслировался по радио. Музыка гимна принадлежит удмуртскому композитору Мутало Бураганову, текст написан Тукером Фоталом.

● После продолжительного перерыва в Москве открылся Государственный музей з. И. Толстого. Здание музея, пострадавшее от взрыва германской авиации, полностью восстановлено.

● 18 мая закончилась, продолжаясь два дня соревнованиях скальдайтх товмств на лыжное первенство страны. Овладели чемпионкой СССР 1947 года замеслана Г. Уранович, А. Колванович, Моторова, А. Антвас, И. Лаврученко, В. Болонин (Москва), Е. Байкова, А. Юдалькина (Псков), З. Крайченко (Харьков) и М. Джугели (Тбилиси).

● Специальная астрономическая экспедиция Академии наук СССР, высланная из Советского Союза на территории «Грибов», 20 мая наблюдала в Южной Америке солнечное затмение.

● В ЦК ВЛКСМ состоялось совещание, посвященное летним поездкам и туристическим экскурсиям и шиповникам по родной стране. Инициатива участвовали секретари ЦК ВЛКСМ, руководящими деятелями туристских станций, ведомств, краеведов, научные и музейные работники.

● По приглашению парламента Финляндии 21 мая в Хельсинки состоялась делегация депутатов Верховного Совета СССР. Делегация приняла участие в праздновании советского юбилея финского парламента. 31 мая делегация возвратилась в Советский Союз.

● В Бресте состоялось первое совещание молодых писателей Бiałой Белоруссии, организованное ЦК комсомола и Советом писателей республика. На совещании присутствовало около 40 молодых авторов.

● Закончилась Всесоюзная конкурсы на лучшее одноактное пьесу для театральных коллективов художественной самодеятельности к 30-летию Октября. Жюри присудило две вторых премии (И. Погодину за пьесу «Школьник» и Я. Анучкину за пьесу «Южная сказка»), шесть третьих премий и две поощрительных.

● В Тбилиси состоялась республиканская конференция молодых писателей, организованная ЦК ВЛКСМ и правлением ССР Грузии. В ней участвовали более 50 молодых литераторов.

● 23 мая из Ленинграда в Лондон вышло коммунитарный паролот «Бостервик» открывший регулярные товарно-пассажирские рейсы из Ленинграда — Хельсинки — Стокгольм — Лондон.

● Делегация Общества культурной связи СССР с ССР 24 мая вылетела из Москвы в Тбилиси. За месяц пребывания в Советском Союзе делегация посетила Ленинград, Грузию и Армению ССР.

● Соглашение о предоставлении Финляндии пассажирского и грузового автомобильного транспорта через район советской морской-морской базы Порвала-Уд подписано 24 мая в Москве.

● 24 мая исполнилось сто лет со дня организации в Батервикбурге Угальского горного училища, которое ныне носит название Свердловского горноинженерского техникума.

● В стенах одного старейшего учебного заведения училища замечательный русский живописец, скульптор и педагог И. Пашукин.

● Президиум Верховного Совета СССР 26 мая принял Указ «Об отмене смертной казни».

● В Москве состоялся шестой всесоюзный съезд детских врачей. В его работе участвовало около 1500 делегатов и гостей.

● Польская торговая делегация возглавляемая стат-секретарем по внешней торговле Министерства промышленности и торговли Чехословацкой Республики прибыла 27 мая в Москву.

● Делегация в составе 30 делегатов «Советской прокуратуры» исполнилась 28 мая.

● В Италду на приглашение Всесоюзной конференции трудящихся и интеллигенции делегация советских профсоюзов.

● В августе 30 мая была проведена конференция делегации советских металлургов.

● 30 мая в Москве закончилась совещания советских работников начальников политических управлений военных округов и групп войск по комсомольской работе. Участники семинара прослушали ряд докладов, обобщивших опыт своей работы.

Алла в валах

Рассказ

Когда-то у Мерда Курбанова, председателя колхоза Шанака, была слава, но душа его оказалась слишком узкой, она не смогла вместить его славы. Мерд стал чванлив, чванство обернулось толстым брюхом, ленивым, укороченным жестом — словно халат жал ему в промах, — залившими глазками и гонимым попутным глоссом.

С началом войны и уходом на фронт лучших работников для колхоза настали трудные времена. Война требовала подвига, но обещанная душа Мерда была несобойна на подвиг. У него была одна забота — любой ценой удержать свою мерзкую славу.

Когда приближалось время сдачи госпоставок, Мерд приказывал запречь в арбу пару верблюдок и ехал на базар. Там он закупал перо, лук, овощи и возмещал этим недостаток. Распачивался Мерд колхозной конюшней. Знаменитого жереба Казвана он настолько часто уступал на сторону за разную маху, что постепенно лучший производитель области утратил свою силу. Многих славных скакунов лишились конюшни Шанака. К концу войны здесь оставались два халых мерина с безмыми глазами, каурый конюд сомнительной крови да полугорюшка Карлаваз — конь зоровой мочи, последний отпрыск Казвана.

За год до окончания войны конюхоз вернулся два демобилизованных по инвалидности воина: Хаджи Сарыев и Чарь Мамелов. Оба были славными джигитами, на колхозных скачках уходили на фронт. Сарыев тут же разошелся: Чарь остался в кавалерии, а Сарыев пересел на так. Танкист вернулся первым: а бою под Варшавой ему раздробило руку. Сарыев быстрее разобрался в делах колхоза и вывел Мерда в неистую воду.

Вламен Курбанова колхозники единогласно избрали башмаком Хаджи Сарыева. Он собрал стариков и сказал: «Поля ждут воды, дайте им воду»; он сказал женщинам: «Та, кто собирает больше хлопка, больше любит своего мужа-воина, лучше поможет ему». Он напомнил людям дни былой трудовой славы Шанака.

Но мечтой Сарыева было испроить колхозную конюферму. Старый колхозный тренер умер. Сам он не годился для воспитания коней: конюх джигит от одной руки! Все мужские руки были заняты на войне. Сарыев решил жалеть, когда с фронта вернутся другие одолевшие.

Жалеть пришлось неслotto. Мелети через три недели полугорюшка, названного Фирюзу, сбросила бага Шанака сумского паренка в солдатской шинели без ногон и с тощим вестеиым мешочком за плечами. Когда паренки стрыгули с машины, на груди его делались четкие борозы мелети и две звезды орденца Славы. Это был Чарь, Чарь Мамелов, о котором покойный тренер сказал: «Раз у вас есть Чарь, я эвокого могу умереть».

... Вот всё наследство Курбанова, — тихо сказал Хаджи Мамелову, отворив дверь конюшни.

Чарь улыбнулся. Он в расквашенном вдыхал приятный запах конского пота, соломенной подстилки — уютный запах конюшни.

— Ну как, будет у вас конюферма, Чарь? Чарь снял с груди все свои награды и протянул их Сарыеву.

— Ты верьшь мне или не хан тебе, когда люди перестают говорить о тебе? Чарь: «У них нет коней».

— Ж ложишься их туда, где лежат кон орденца, — ответил Сарыев.

Из стола выслушавшая узкая черная голова, карий глазок дружелюбно и чуть возгореловито смотрела на Чарь. Чарь просунул руку между досками. Ковь откинула голову и снова в по-

борота поглядела на Чарь.

— Замаяет, — усмехнулся Чарь, он отворил дверь и, удерживая на беге взгляд Карлаваца, приблизился к забавшащемуся в уют коню и потрел его по губной шле.

— Чует руку! — радостно воскликнул Сарыев. — А никого не подпускал к себе!.

Пальцы Чарь скользили по галовой шесте коня, под которой прятывались тонкие крепкие мышцы.

Через неделю он уже гонял Карлаваца на длинной верёвке — корде, которую держал в левой руке.

Чарь, пошатываясь, с трудом поднялся на ноги. Земля стояла торчком, он несильно отклонился назад, чтобы удержать равновесие. Ковь медленной, длинной волной отваливалась от — Карлаваца.

Он обернулся и увидел спину Карлаваца, странно изогнутую, будто выдвоенную. Ковь встала на дыбы, чуть приподняв голову, и скрб конскими зметло.

— Хребёт! — Чарь бросился к коню, ухватил под узды и потянул. Карлаваз стреляющимися прыжком стал на все четыре ноги. Чарь с усилием проглотил круглый ком, подступивший к горлу: — Это и тебе не стыдно!.

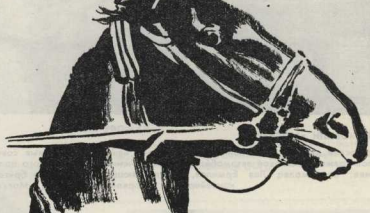
Карлаваз вытеснил отпад голову и опустил на глаза длинные ресницы...

Уже четвёртый месяц занимался Чарь с Карлавацем и по сей день не мог постигнуть причудливого характера коня.

От прелека Карлаваца унаследовал не только резвость и благородную стать, но и то гармоничное равновесие всех телен на скаку, которое отпачет рекормедам. Самые сложные упражнения, требующие обчно многой недели, Карлаваз усваивал с первого раза. Но ни один наивно невозможно было закрепить в нём навык. Казалось, всю науку Карлавац приобретает для одного себя. Если ему хотелось, он, играючи, выполнял любое, самое сложное упражнение; он как некая струна, отвечал на каждое движение пальцев иезельника. В эти моменты казалось, что Карлавац слишком грубым. Тут нужны были не ремешные полосы, а тонкие шельковые нити.

Но случались дни, и не о шёлке, а о палке на твёрдом шарике мечтал Чарь. В такие дни Карлавацем овладевало какое-то безумие; он не пел, не окрашивал кровью глаза, с какой-то детской непосредственностью выделывал свои выкрутки, не чтевая при этом дружельного отношения к Чарь. Это другое, злобное обезумевало Чарь. Он не хотел, не мог брать коня «на силу». Строптивости Карлаваца от противоставлял терпеливое упорство. Он никогда не отступал от намеченной цели, на все выверты коня отвечал ласковым поучением. Он оставался спокойным, когда вал свой выкрутки, не чтевая при этом дружельного отношения к Чарь. Это другое, злобное обезумевало Чарь. Он не хотел, не мог брать коня «на силу». Строптивости Карлаваца от противоставлял терпеливое упорство. Он никогда не отступал от намеченной цели, на все выверты коня отвечал ласковым поучением. Он оставался спокойным, когда вал свой выкрутки, не чтевая при этом дружельного отношения к Чарь. Это другое, злобное обезумевало Чарь. Он не хотел, не мог брать коня «на силу». Строптивости Карлаваца от противоставлял терпеливое упорство.

Чарь находил для коня самые гуманные упражнения, своим руками готовил тёплое поило, засыпал коню, мля, скрб, чистил. И неустойно наблюдал, изучал Карлаваца.

Рисунки А. Житомирского

Сарыев оказался хорошим хозяином колхоза. Ему удалось вернуть на конюферму несколько коней, отпавших Курбановым и частные руки. Из них лишь только Мелекузи да каурый имуд годились для объезды, остальные были испорчены: заезжены или закормлены яблоками.

Мелекузи и имуд новой заботой легли на плечи Чарь. Оба были смиренными, усердными, но весьма простреленными конями. И хотя Чарь не возлагал на них особых надежд, он считал своим долгом ухаживать за ними по несколько часов в день для тренировки. Ишь когда из армии возвратились ярме лошадишки, братья Карыевы, он смог избавиться от этой допоситительной нагрузки и снова посвятить всё своей работе Карлавацу.

Внешне Карлавац стал послушнее, но внутренно он не покорился Чарь. Случалось, Карлавац развивал такую скорость, что Чарь утрачивал ощущение своего веса. «Карлавац — великий конь», — думал Чарь. Эта мысль поддерживала его в те дни, когда все его старания развивались о синхронизировать лень коня. В один из счастливых дней на площадке аршб Сарыев. Когда Чарь после пяти кругов остановил чад, взможенного Карлаваца, Сарыев сильной рукой пригнул к себе друга и пожеловал.

— Итущий — и пески перевайт, — сказал он. — Но похвала не обрадовала Чарь. Он слишком хорошо знал аморбность своих усевек.

Чарь обладал врожденным талантом тренера: волей, настойчивостью, преданностью. Но он был молот и потому недостаточно опытен. Выть может, по этой причине за исторой смелой усевек и неудач он проглотил призрачные зрелости Карлаваца.

Однажды во время скачки, когда Карлавац был хорошо настроен и на большой резвости несся вперёд, какое-то острое, тонкое мушкет подсказало Чарь, что конь его обманывает. «Он заставлял меня принимать мять за сербру», — подумал Чарь, — он водит меня за нос, как последнего дурака...»

— Карлавац! — крикнул Чарь и в первый раз что было силым хлестнул Карлаваца плетью.

Мгновенная острая дрожь пронизала тело коня и словно разряд тока сооблившись иезельнику. Карлавац астрепнул и полетел.

Ветер, который до того дул мягкими упругими струями отбелал лицо, адрог стал колочим и жестким, мельчайшие пылинки, словно булавки, впивались в кожу, сухая травинка слеза не выжгла глаза... Тщетно витались Чарь при-

* Листочка.

* Встретил!

держать коня. Карлачу не слушался поводом. Копы от наскока уперлись в ствол, табакля испарила покрывала его резко спадшие при удобе бока. Он весь дрожал и отдергивал повод от ласковой руки Чары. В глазах его рождалась слеза. Та слеза была обидой Карлачу, что радость Чары мгновению померкла.

— Что с тобой, Чары-джиг? — участливо спросил Сарыча, поздравляя тренера около коня.

— Я удари Карлачу, — сказал Чары и отер глаза.

Ветером, зайдя в ложбину, он встретил помятый валик своего любимца. Дымчатая плёнка застилала глаза Карлачуа, дыхание со свистом вырывалось из влажных ноздрей. Накануне уда ступённый арганец, конь простудился. Но Чары казался, что болячка Карлачуа вызвана оскорблением, которое он ему нанес.

Через сток не отходя от него Чары. На ночь он ставил конюю бамбуки сна. На ночь были потягиваю шум, казалось, то зебды шестяст в наском лебе. Чары мечтал о будущем. Он видел Карлачуа победителем победителем; он видел огромной табуи азиатскими скакунами в Шапаку с олимпийским наставником Кюне-Дага; видел себе, летящим на Карлачуа; земля оставалась далеко внизу, всё ближе и ближе сияющая планета месина — Чары заставлял.

В дни, когда Карлачуа отдыхал после болельщиков, Чары с братьями Карлыевыми утешали и расширяли конюшню. Не бола, что многие стояли оставались вставать, шапаклы твёрдо уверились, что не так уж далаь день, когда в них появятся ступенные красавцы скакуны.

Чары навсегда забыл о хлысте. Да в этом и не было нужды. Конь выдал себя наковане, определив в требовании. Теперь он изо дня в день выказывал Карлачуа на тот стремительный щемце-баластный полет, что, разогнавшись, казалось было забыт. И Карлачуа не противился наемнику более, в нём самом появились теперь стремление — дать раскрыть себя до конца. Это было зрелость.

До Шапаклы слух, что секретарь райкома Поселков научил заводя нескольких племенных кобы и жеребцов для передачи колхозному конезаводу.

— Вот бы нам! — металително проворчал Сарыч. — Две-три матки и везу коней жеребятки Ми ба в пытку конюю конезаводу. эх! А что, Чары: может, поехать к Поселкову?

— Не ласт! Курбан нас с плохой славой свивал.

Сарыч в радудие отойл от Чары. Через несколько минут он уже проскакал по колхозной улице. Чары с ваделькой глядел ему вслед...

— Что, коньки? — заверила Поселков, и его рыбачье крупное лицо затеало кривую.

— Не жиро ли для Шапакы такжя красивее? Не держатся у вас кони...

— То не вилса кони... Курбана...

— Пастук плох — стало паршивее...

Поселков посмотрел на смуглое серьёзное лицо Сарыча, в углубкой складкой между губами бровей, и в глазах его мелькнул лучевой огоньк:

— Возьмите приза на скачках — будут вы и кони.

Только в ноябре, несезонно перед закрытием сезона, репял колхоз Шапак выставить коней на больших воскресных скачках в Ашхабаде.

Скачки в Туркмении Весёлый сезоник, где колхозы и колхозники перед лицом народа утверждают свой трудовое достоинство. Неладно здесь спорт на тележке: проигрив — не убыток, а символ: проигравший уходит с непокрытой головой. Обычно кавалды колхозники ставят на коней своего колхоза, если конье жёгт его наковку, то сердце его жёгт молчаливый упрёк: ты плохо работал.

Огромное поле Ашхабадского ипподрома золотистый пылающий вкрученнем круге, обведенном скаковой дорожкой, было особенно шумно. Здесь располагались станы колхозов, участвующих в скачках. Словали скакуны, вадельки, тренеры, судьи, конные стражники, президенты тележкама, возволяющие бабшкии в халатах поверх бостоновых костюмов.

Надоевком, прилежавшим к себе особые конюшны, был старый тренер Бахарского колхоза

Ага-Юсуп. В старину об Ага-Юсупе говорили, что шапак открыл ему табуи душ коня. Когда он клал на шею коня свою тонкую, с длинными пылыми коню, дрозь прохатывала тело коня, ресницами начинала часто и мелко биться, и конь выдался в докостный, бодрствующий сон. Так гласила легенда. Ей верили даже те, кому доводилось видеть, как молодой тренер джиглуток скидывал наездника строгого жерева, как потрясывал шапаконую челость. Ага-Юсуп в десятый раз карабкался на спину новорожденного скакуна, как с зари до заката маялся он с упрямым молодиком, приучал его к узде и седлу...

Ага-Юсуп стоял одна шага своего колхоза, со сложной благозачетностью поглынула на окружающую суету. Порой он слышал своё имя, но никогда не оборачивался на голос. Он знал: то не зов, а восхищенный шепот. Карты, выданные фигуре слеплого бахарского баранка Рахмета Сендова. Огромный, с чуть обрыгнито, но ещё красным лицом, он гордо держал голову, украшенную кубукой из серебряного баранка с красным лном; бузурский халат распахнул на груди, как то всем виден орден Ленина, полученный Рахметом за десятилетнее безупречное руководство передовым колхозом.

Чары бедный, напряжённо подобранный, отглядывая востро поле ипподрома, то и дело со скрытой тревогой возвращался взглядом к Карлачуа. Карлачуа скромно прохаживался вокруг юрты, сканивая порой на Чары добрый ятажный взгляд.

...В заезде на призм имени Красной Армии участвовали и Шапак. Чары взорвался на Мелекуша и медленно двинулся к скаковой площадке. В ровном гуде ипподрома хриловато звучал голос диктора:

— Номер первый — Дарыла, двадцать первого копевазов; номер второй — Тариев, колхоз Бахар; номер третий — Орб, колхоз «Лун»; номер четвёртый — Гельды, колхоза «Заря»; номер пятый — Мелекуша, колхоза Шапак.

Да младших тренера вывели на беговую дорожку серого в обложках бахарского Тариева. Едва только они отступили узду, как Тариев вывился на дыбы, медленно и грозно повернулся на задних ногах, резко опустился, кинул залом, езда не вытпннла наездника из седла, и вдруг покатился через поле. От стана бахарцев инертер Тариеву бросился несколько человек, размахивая хлыстами. Тариев метался по полю, силась вытпннать волосной жгут, мущахук ахалтекинцев.

Судялось, что на скачки пригоняли ллох ослабленных коней, но такого дикара здесь ещё никому не доводилось видеть. А самое поразительное, что в седле сидел многоопытный Гельды, а тренером Тариева был сам Ага-Юсуп...

Наездники уже подходили к старту, когда Гельды наконец вывел Тариева на дорожку. Тариев сильно заносил круп в сторону, казалось, он скачет боком. Желая выправить коня, Гельды немного ослабил поводья. Тариев помчался вверх, прорвал строй коней и едва не сбил человека с флажком.

— Старт сорван! — объявила диктор.

Звонко воронили:

— Надо его совсем снять с забега...

На Тариева никто не ставил, и когда старт во второй раз взмахнул флажком и Тариев сразу стартовался от соперников, на пределе восторса вверх, все решили, что порывистый конь сойдёт на первом же круге.

Остальные кони шли кучно. На повороте Дарыла пошёл перерыв Аман и Чары боролся за третье место. Вскоре Аман по обмыканию наступ в ход хлыст, и на какое-то время ушёл вверх. Но Чары не сомневался, что в лучший момент сумеет его настгнуть.

Впрочем, зрители-слишком заняты были Тариевом, чтобы следить за другими участниками скачек. Тариев спутал все их представления, заставил усомниться в собственном опыте.

Впрекпе всем предсказанием конь выдерживал темп до конца. Он не стался во земле, подобно другим коням, а мчался вперед огромными скачками, словно ослепая ему оловому зримея предствения. Он так высоко отрывался от земли, что зрителям нижних рядов TRIBU было видно небо над его брхом. Это было ин на что не вошло, но так здорово, что телом коня один за другим, будто голуби, азлетали ввысь. Финиш остался далеко позади, но шестной Гельды натягивал повод. Не илва всей своей стрелы, Тариев остановился не мог. Чары и Мелекуша пришли третьими...

— Победил Тариев, колхоза Бахар, наездник — Клыч Гельды, тренер — Ага-Юсуп! — торжественно объявил диктор — Колхозу вручается приз: табуи конь.

Но крутик конь оказался делом неадекватным. По традиции, конь полагалось нахнууть на спину коня и затем поверить победителю мимо TRIBU. Но Тариев, не замедляя, Кавказско, прислонившись прихватил ему жгучую бою. Его скошенная с кровавым белком глазу навестгвал малейшее движение людей.

Лишь третьи покатки принесли удачу. Обладывая в изюмной конь от хвоста до холки, Тариев жалобно водал головой.

Грохнула мёд орестра. Тариев рывко побежал мимо TRIBU. Повиснув на обводе, чертя землю ногами младший тренер. Натяну голову и жадно затгиваясь обесованной пипорской, застынато двинулся Гельды, такой твёрдый в седле и такой неуверенный на земле. Последняя, припадая на обе ноги, вытпннвал Ага-Юсуп.

Тщательно пытался Чары придержать коня.

Торжественная, полная значения пауза. Откашлявшись, диктор объявил забег на приз имени Советского Союза с участием лучших скакунов и рекордсменов республикан: Иса-кохоза Бахара и Рустам-Магомедов первого конезавода. Третьим номером, тонко иже сообщил диктор, пойдёт Карлавач — колхоза Шапка.

Неожиданный гук вскрыл последние слова: кто поверит, что конь шавкаев способен соперничать с Магом и Рустамом? Да и самый облик Карлавача не говорил в его пользу. Небольшой, чёрный, без лишнего пышества, на котором мог бы отдохнуть глаз, он казался слишком обыкновенным и скучным. Лишь немногие знатоки с везательной пристальностью стали всматриваться в его окладистые с томными крепкими ногами, скромно-благородной посадкой головы, крепкой, гибкой спиной.

Вот на гонимом Магоме выехал Гельды. Восхищенный ропот прокатился по трибунам. Неаром говорили: с того дня, как Гельды диктант вздумал обогнать другого, можно было насчитать не более трёх коней, равных Магу. Он был чуть поменьше Карлавача, но рядом с ним терялся и рослый Рустам, и Гельды считались неожиданным, заману о единственной шипей Рустам с Магом, рисковали поставить на рослого красавца. И только один бременец, сорвав рословый белый, как снег, телешек, отчаянно крикнул:

— Сталю на Карлавача!

Это был Кариев из колхоза Шапка. Все с завистью поглядывали на колхозника, первым уловившего призыв выезда.

— Сталю на Карлавача против Рустам, — прокричал столетний Дурди-Клыч.

А Дурди-Клыч ни разу ещё не проигрывал своего телешка, сделавшего телешек.

— Идет! — к Дурди-Клычу прокрикнул дед Гусейн, бесемный посетитель скачек. — Сталю на Рустам против Мага и Карлавача! — и он сорвал с головы красную новую телешку.

В знания коней дед Гусейн не уступал Дурди-Клычу. Азарт соделался в нём с поэтическим бескорыстием. Стоило коню пригнаться Гусейну, любезным выговором и мужественной рословью или синевавшим отливом глаз, как дед Гусейн разом забывал о своём опыте и оцера голову ставил на избранныка. Когда он видел Рустам, сердце его затрепетало острой нежностью. Высочай конь, булавой отгнанающей перламутром масти, шёл, грозно изгибая ноги, и ставил их так осмотрительно и деликатно, словно перебрал авендиные струны. Дед Гусейн уже не мог смотреть ни на скромного Карлавача, ни на Мага, скакуно совершенства которого не оставляло свободы поэтической правы.

Но вот косяк росчерка флажка отметил старт. Слово спущенные с тугой тетивы, полесились кони. Они почти не подымали пыли, столь мгновенные и легки были касания их копыт к земле. Круг за кругом вёл в том же порядке: вперед Маг, отставал на полосу, — Рустам, позад — Карлавач. На четвёртом круге наездник завода прибеж к хлысту и справился с Магом. Просвет между ними и Карлавачем увеличился.

На шестом, предпоследнем круге Маг начал обходить Рустам. Быть может, наездник давалать первого завода, не соразмеряя сил, слишком рано воспользовался хлыстом, быть может, такой темп и вообще был не под силу Рустаму, но темное тело Мага резко выдвинулось вперед и наконец совсем отделилось от перламутрового соперника.

Дед Гусейн был в восторге на дорожку. Навдвину телешек на глаза, он нетерпеливо спрашивал сидящего рядом мальчика:

— Мальчик, Рустам выиграл?

— Отстаёт, — печально был на мальчик.

— Вай, вай! — выдохнул дед Гусейн и сильнее прижал телешек к глазам. — Мальчик, я подарю тебе мой халат, только скажи, что Рустам выиграл.

— Сопят! — горестно воскликнул мальчик.

Тяжелый стон проносился над трибунами. Дед Гусейн телешком утирал слезы.

Но тут радостно стало мощное «о-о-о», взрывавшееся из таскии коней. Дед Гусейн отнял телешек от лица и взглянул на дорожку. Вызвучил — и обомлел: Карлавач обошёл небобожного Мага!

Чары правильно рассчитал сил. Пять кругов, не обращая внимания на соперников, вёл он Карлавача тем ходом, которым тот скакал

на тренировке. Ему было наруку, что Рустам с самого начала заставил Мага так вотрудиться, и когда Рустам сошёл, а Маг нормальном поотратился, он вызвал Карлавача на предельную скорость и на последнем повороте обошёл Мага.

— Лёгкое тело Чары почти высило в воздухе. — Вперед! Вперед! — твердил он сиплившимся губами.

Он знал невероятную силу Мага, знал, что Гельды не сласт до последнего. Но знал он и то, что Карлавач не уступит Магу...

Вперед, нетрап и августом, ивизни столб финиша. Чары обернулся: он не чувствовал победы себя уверенно, дающей уверенность в поезде. Сразу за кругом Карлавача он увидел лицо Гельды. И ещё бы только заметить, что Гельды идёт без хлыста. Как ни краток был этот миг, но он погубил Чары. То ли чуткий конь отозвался на ничтожное, но оцумтое на такой скорости сменение тяжести, вызванное поворотом Чары, то ли тому вышней была краткая утрата конем внимания всадника, но ускорение исчезло. Этим и воспользовался Гельды. Когда до финиша оставалось меньше ста метров, он разом подлез вперед и обошёл Чары.

— А и хитёр ты, Ага-Юсуп!

Рука Чары рванулась к хлысту и тут же отпрянула, словно обожженная: «Ради одной победы? Нет!».

— Чутьтрак! — крикнул Чары, и, вполнении этого крика, Карлавач последним, невостым уступком подлез вперед и настел Мага. Обе лошади бок о бок промчли столб финиша, но голом Мага мелькнула голова голом Карлавача. Со стороны казалось, что Гельды в последний миг словно резину растянул тело своего коня...

Чары доскажал до поворота и вернулся к финишу. Там его поджал Сариев. Он прогнул ему корычок с орденами.

— Карлавач? — хрипло, сиплившимся губами проматил Чары.

— Яг, — тихо сказал Сариев.

— Берн. Ты заслужил... — Сариев отвернулся.

Хроня на обе нога, к ним подходила Ага-Юсуп. Словно режучо его борозу смуглыми ите и грудь. Странный, торжественный свет лучился от его единственного белесого глаза.

— Селам, Чары! — сказала Ага-Юсуп, протягивая руку; заметил телешек в лице конюши, он перебеж взгляд на Сариева: — Скажи ему, пусть не будет грустным. До сего дня наездники видели только хвост Мага. Карлавач — великий конь!

— Сариев нахмури рукой: — Нам нужна победа, Ага-Юсуп. Только победа. Тогда бы Поселок дал нам полешек коней. Он сказал: «Ее возьмите признание и виле коней».

Сариев аргум умолок и снял панталу. Все ступились: опираясь на длинный посох, на круг вступил древний бахши Везирбурмах.

— Карлавач? — проносился от халка, но как, то все услышали. — Это имя хорошо ложится в песню.

Двигался бахши легко, но когда он стоял, то казалось, что он висит на своём посохе. Ага-Юсуп тронул его за руку и что-то зашептал ему. В ответ Везир пошевелил бескровными губами.

На трибунах нетерпеливо шумели в ожидании решения судейской коллегии. Слышались выкрики: «Маг!», «Карлавач!», Ага-Юсуп в чём-то убеждал упрямое окладистого голому Рахмета Сендова, бахшыка.

— Вена — поэт. Не всем надо постигнуть высоту его мысли. А я простой бахшик и думаю только о своём колхозе, — не соглашался Рахмет.

— Крыша над твоей головой не даёт тебе видеть небо, Рахмет. Подумай о Родине.

— Да, и Вена говорит: да! Я стар, а Чары молод. Но лешкую нушка галия, Рахмет; иначе его лар подобел кладу, зарытому в землю. У Чары должны быть кони.

Путь будет по-твоему, — и Рахмет с досадой отвернулся.

Ага-Юсуп поздравил наездника Мага.

— Сталю, Гельды, — громко проносил Ага-Юсуп, — ты срезал угол!

Чары вскрикнул: эти слова возвращали ему утраченный приз. Но нет, он не помнил, что Гельды зашёл за бровку.

— Прост, Ага-Юсуп!... — начал было Чары, но...

— Умей молчать, когда говорят старшие. — строго оборвал его старик.

Гельды жалюно затрепетал обессеянной папирской и переминулся на кривых ногах.

— Сталю, Гельды, — ты встал с нежностью повороты Ага-Юсуп. — Ты видишь две победы, два дородных телешек коня выиграл ты во славу Бахара. Нельзя быть таким жалким, Гельды!

— Может быть, глаза мои не видят, Ага-Юсуп? — с потешливой печалью отозвался Гельды. — Может, рука моя бессильна держать повод? Может быть, мне пора на покой, Ага-Юсуп?

— Кто воспитал коней, сделавших тебя быстре нетра, Гельды?

— Отогнй панпосом добежал до самых губ Гельды. Он выплюнул окурок и, подвиг светлею, неизменно чистые и прозрачные на его темном лице глаза, сказал:

— Пусть будет по-твоему, Ага-Юсуп.

— Лошко разгнрано, бисомы дед! — раздался громкий, весёлый гомос Поселкова. Он пошевелил незаметно и слышал весь разговор. — А и хитёр ты, Ага-Юсуп!

— Влагля ложу лучше худой правды, — спокойно проносил старик, — Сариеву и Чары можно доверить дыба коней.

— Ты сам коней, — отозвался Поселков. — Мне разве прир важен? Будут вам, Сариев, коня, а тебе, Гельды, — ковер...

Ага-Юсуп положил тёпую узкую руку на плечо Чары.

— Ты приходи ко мне Карлавача, — сказал он улыбаясь...

«На берегах Невы».

Рисунок художника А. Пахомова.

ШКОЛА МАСТЕРСТВА

Фото П. Маслова

Основателем Московского Художественного театра К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко придавали огромное значение воспитанию молодых артистов, которые были бы достойными продолжателями труппы театра. Всю свою жизнь, все свои знания и талант эти великие реформаторы сцены отдали созданию замечательного театра и нескольких его студий. Воспитанья ими актёрских молодёжек составили ядро и многих других крупнейших русских театров. Благодаря смелому выдвижению и дослабому вниманию, с которым создатели Художественного театра относились к творческой молодёжке, им удалось создать то называемое «среднее» актёрское поколение, которое сейчас составляет основу труппы, является продолжателем дела «стариков».

Но кто же придёт на смену среднему поколению, кто примет на его рук эстафету замечательных традиций лучшего нашего театра? Об этом неустанно в последние годы своей жизни думали и Станиславский и Немирович-Данченко.

Осенью 1934 года, по возвращению «Комсомольской правды», и беседовал К. С. Станиславский о принципах искусства Художественного театра. Константин Сергеевич был болен, врачи не разрешали выходить ему из дома. К нему в Леонтьевский переулок (ныне улица Станиславского), в дом № 6, приходили и крупнейшие артисты театра и молодёжь. В маленьком зале с колоннами, в своеобразной творческой лаборатории величайшего мастера сцены, творца учения об актёрской игре, непрерывно работала живая и деятельная мысль члена Художественного.

Несколько часов продолжалась увлекательная беседа. К. С. Станиславский высказал много важных, принципиальных взглядов по поводу работы Художественного театра. Но великого мастера особенно беспокоило будущее актёрское поколение, та молодёжь, которая впоследствии должна заменить нынешнюю труппу театра.

— Лишь для меня самое важное, — говорил К. С. Станиславский, — это театр, при жизни, надолго той труппы, который будет бы нас. Я считаю необходимым для себя те несколько постановок, которые мне ещё придётся осуществить. Может быть, они будут лучше моих прежних работ, может быть, хуже — не в этом дело. Гораздо важнее передать молодёжке, новому поколению, всё то, что нами приобретено и накоплено в результате долгого опыта и практики.

Точно так же и В. И. Немирович-Данченко мечтал о создании школы-студии при Художественном театре, в которой лучшие режиссёры и артисты труппы занимались бы подготовкой театральной молодёжки.

В музее Художественного театра, где собраны все реликвии, связанные с историей этого прекрасного коллектива, хранится стенограмма интереснейшей беседы Вл. И. Немировича-Данченко с группой артистов Художественного театра. Был март 1943 года. За месяц до смерти, уже болящий, восьмидесятишестилетний руководитель Художественного театра беседовал с себе домой нужных ему людей. Пришёл его старый друг, один из великих русских артистов — И. М. Москвин. Пришли представители среднего поколения — Н. И. Хмельяк, А. О. Орлов, Е. В. Калужский, В. Я. Станшник, режиссёр В. Г. Сахновский и директор-распорядитель театра В. Е. Мещеряков.

Вл. И. Немирович-Данченко развил перед своими ближайшими сотрудниками мысль о создании школы-студии Художественного театра, в которой готовились бы разносторонне образованные молодые артисты.

— Придя потом в Художественный театр, — рассуждал Вл. И. Немирович-Данченко, — молодые артисты должны бы учиться его искусству. Мне нужно, чтобы каждый, который придёт в театр (из школы), был бы ответственен в своём поведении, как советский актёр.

Старый мастер говорил о необходимости воспитывать в молодом артисте высокие этические и моральные принципы, свойственные молодому человеку советской эпохи, воспитывать артиста, который знает бы «как вести себя на репетициях, как вести себя с товарищами». Эта мысль о воспитании артиста новым, советским образованием является одной из главных, над осуществлением которой владел Владимир Иванович.

Он несколько раз подчеркнул необходимость того, чтобы в России воспитывались актёры нашего искусства и нашего воспитания. И ещё дальше — продолжал он, — наилучшее нашего искусства и наилучшего воспитания советского актёра.

Вл. И. Немирович-Данченко напомнил, как ещё на заре Художественного театра, в 1901 году, была организована при театре школа, которая вымстила впоследствии много артистов, чьи имена стали потом известны во всём мире. С этими артистами он лично занимался в театре. В 1913 году была создана при Художественном театре первая студия, в 1916 году — вторая; затем — третья, ставшая через несколько лет театром имени Е. Вахтангова.

Через месяц после этой памятной беседы Вл. И. Немирович-Данченко умер. Его мечту о школе реализовало советское правительство. Новому учебному заведению было присвоено имя его энтузиаста, одного из замечательных деятелей русского театра.

Эта школа организовывалась в трудные, военные годы. Обращались туда лишь наиболее способные и талантливые юноши и девушки. Сейчас в школе два факультета — актёрский и постановочный. Молодёжь занимается под руководством крупнейших артистов и режиссёров театра. Работа с будущими артистами и режиссёрами постановочной части полностью зиждется на принципах Художественного театра. В них воспитывается любовь к искусству, которое должно быть поставлено на службу родному народу, воспитываются и развиваются важнейшие этические и моральные черты, которые, по мнению великих основателей МХАТ, должны быть присущи актёру советского театра.

От других высших театральных институтов эта школа Художественного театра отличается единством метода воспитания актёра в духе

Школа-студия имени В. И. Немировича-Данченко при МХАТ СССР. Сцены из спектаклей, подготовливаемых студентами-выпускниками. Вверху: сцена из комедии И. Крылова «Модная лавочка». П. Самойлов в роли Антропова (слева) и Р. Градополова — Лестов. Внизу: сцена из пьесы «Молодая гвардия» по роману А. Фадеева. В. Трошин в роли Кошарова, А. Михайлов — Туркенич.

имени К. Станиславского и Вл. Немировича-Данченко. Наличие в школе в всех классах специально небольшого количества студентов (здесь обучается всего 130 человек) позволяет применить особый подход к каждому студенту и personalmente наблюдать за формированием его

Школа-студия имени В. И. Немировича-Данченко при МХАТ СССР. Народный артист СССР В. И. Качалов беседует со студиями.

И. РЯБОВ

КНИГА О РОДИНЕ

творческой индивидуальности. Поэтому, например, занятия таким обязательным предметом, как немец, проводятся строго в соответствии с задачами каждого студента. Различают врожденные способности в этом направлении и те же них, кто ими обладает в большей степени, и не перегружает студентов, не имеющих особых наклонностей к линге.

Подвальные большинство студентов школы — комсомольцы. Многие юноши являются участниками Великой Отечественной войны. С оружием в руках они защищали Родину от фашистских воцарений и нацизма.

Летом этого года состоится первый выпуск школы МХАТ. В течение четырех лет в будущими артистами велась самая настоящая, повседневная работа. Это были замечательные традиции художественного театра, перед ними раскрывались законы сценического поведения, работы актера на образ. Для студентов обязательно участие в производственной практике, участие в различных массовых сценах, просмотр репетиций и всех спектаклей, непосредственное общение с ведущими артистами Художественного театра. Такова атмосфера, в которой происходит воспитание артистов первого выпуска. Точно так же студенты самостоятельного отделения под руководством старейших и опытных работников театра изучали все тонкости сценической и ответственной работы. Из них готовились актеры образованных и развитых работников, которые самостоятельно могли бы провести всю подготовительную работу при выпуске сложного в сценическом отношении спектакля. Вместе с актерами они слушали лекции по истории театра, изобразительных искусств, литературы, по общественным наукам, принимали участие в производственной практике на сцене МХАТ.

О. Л. Кипренец-Чехова, В. И. Качалов, М. М. Тарханов, отдавшие родному театру по несколько десятков лет жизни, неизменно встречаются с будущими артистами. Они часами беседуют с молодежью, рассказывают им о своем творчестве, о том, как работали К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко, как создавались и шли эти театры. Вспоминают случаи, когда рассказ иллюстрируется показом, чтением монологов, исполнением отрывков из ролей. Такое живое общение молодежи со «старшими» — самая главная задача школы. Успешные великих реалистических традиций этого театра жизненной правдой, своеобразная атмосфера высшего актерского мастерства.

Сейчас школа продолжает волнующие дни. Во всех ее классах ведется деятельная подготовка к выпускным экзаменам. 27 юношей и девушек после выступления перед строгим и авторитетным жюри получают высокое звание артиста. Сказаны молодежи готовятся спектакли «Молодая гвардия» по роману А. Фадеева, «Мещане» М. Горького и еще три пьесы — комедия «Молодая Москва» великого русского баснописца И. Крылова, «Бесприданница» А. Островского и «Влюбленный слез» А. Чехова. Студиями воспитываются в школе на лучших образцах современной советской драматургии и классики, поют в выпускных спектаклях они должны будут создать образы героев. Это образы молодых людей — патриотов подполья, борющихся с гитлеровскими оккупантами, — и проявить свои знания и умение в работе на образы классического.

Некоторые молодые актеры, обучающиеся в школе, уже заняты в спектаклях. Так, большой городской школой является факт приглашения студийки Елены Хроминой для исполнения роли Сони в пьесе «Дети побед». Другая студентка школы — Владимир Трошин — сейчас репетирует большую роль лейтенанта в пьесе К. Семанова «Дни и ночи. Несложно судить о творческих ролей в разных пьесах также поручено студийкам школы.

На показах учебных работ студийки пленяют непосредственностью, искренностью и свежестями исполнения. Чувствуется любовь к творческому отношению к искусству. Молодые исполнители прилежно поняли, что они окончили школу, созданную преимущественно для того, чтобы и вперед пролагать путь к искусству замечательного русского театра, созданного великими мастерами сцены К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко.

В любви к месту своего рождения видел Добродобро первое проявление патриотического чувства. Чертежники верные родные поля, колмы, роши — всё, что окружало его с детства и дало первоначальное воспитание брата. Но восторженное патриотическое чувство во всей его зрелости и полноте определяется у человека сознанием родки своего отечества в мировой истории. Чем значительнее и ярче родки страны в развитии культуры, чем весомее вклад её в историю человечества и в дело мировой цивилизации, тем больше гордится родной землей и тем сильнее чувство его национального достоинства.

Это чувство охватывает нами, когда мы вчитываемся в страницы книги «Наша Великая Родина», вышедшей в Государственном издательстве политической литературы. Книга посвящена о природе и богатствах нашего отечества, о его героическом прошлом, о борьбе за победы социалистического общества, об общественном и государственном устройстве СССР. Она говорит о Великой Отечественной войне, закончившейся всемирноисторической победой социалистического государства, советского народа. Книга, наконец, говорит о дальнейшей борьбе за осуществление которой стремится великий советский народ. Эта цель — коммунизм.

Трудно определить точно литературный род, жанр любой книги. Ее можно назвать повестью, рассказом, историческим очерком, повестью и беспристрастия, — терм, которые отдельные историографы считают обязательными для своих сочинений.

А. М. Панкратова, Б. М. Волна, И. И. Мичин, И. И. Рагози и А. Л. Саловор анализируют события, посвященные прошлому России, борьбе за победу социализма в СССР и Отечественной войне с вражеской страной, и строят эти материалы читателям. Было бы замечательной книгой — одно из ее достоинств. В этом отношении она заслуживает похваления со стороны литераторов, особенно тех, которые предвзвешивают свои работы для народа, для молодежи. Книгу можно назвать научной, ибо глубоко научен по осном и воплощению, на которых она строится. Но в ней нет ни академической сухости, ни специфического научного языка. Перед нами — хороший образец популярного произведения, в котором серьезные темы сочетаются с доступностью изложения.

И, наконец, надо указать на богатство содержания ее. В одном томе сказано очень много и о минувших веках, и о нынешнем веке. Книга охватывает историю, а также важные факты и события. Она глубоко поучительна. Она содействует благородному делу воспитания патриотов. Чувство национальной советской гордости растет в нас, когда перелистаем страницы истории своего отечества и когда читаем о деяниях народа в наши дни.

Народ — творец истории. Он творец жизни. Говоря о народе, мы включаем в его состав всех, во всех являющихся членами данного общества, во всех имеющих равнейшей обязанности человека перед обществом — обязанности работать, трудиться для общего блага. Эксплуататоры, живущие за счет труда работников своего общества и эксплуатируя их, следовательно не имеют права считать себя патриотами, ибо их экономические, своекорыстные интересы противостоят и противостоят общему интересам государства и народа.

История России полна примерами патриотизма со стороны тех людей, которые не стеснялись ни в доироническом сознании, ни в классу

буржуазии. Подлинно гражданские поступки и патриотические подвиги в моменты тяжелейших испытаний для России совершили простые и честные люди: солдаты, крестьяне, ремесленники, Волконский в разговоре с царем Александром первым заявил, что стыдится своей принадлежностью к дворянству, ибо он завидует себе лично на Россию. Публицист революционной демократии Шелгунов заявил, что буржуазия нет дела об общих интересах страны: «Фабриканты... утверждают, что Россия есть Иваново-Вознесенск, а что патриотизм, благо государства и интересы русской промышленности — суть выгоды десяти шатерных фабрик» («Черныи русский язык»).

Патриотизм народа был огромной творческой силой в борьбе с теми условиями политическою, общественной и экономической жизни, которые задерживали его развитие, тормозили рост инции в государстве, сковывали промышленность и развитие индустрии, увеличивали бедность и богатую страну на задрожках Европы и ставили до революции на положение полуколониальной. Свернула романтическую миссию, ставила на место индустриальную, увеличивала частную собственность, народ, руководимый партией Ленина — Сталина, свершила великое патриотическое дело. К самым традициям прошлого, которые мы глубоко чтим, народ привнес новое содержание. В наше время расширилось чувство любви к Родине, где восторжествовали благородные идеалы социалистического общества. Любовь к Родине, любовь к истинным массового героям советских людей в годы Отечественной войны. Эта любовь — источник массового героизма в нынешнюю пору послевоенного восстановления родины — советского государства. Давно известно. Книга перечисляет славные дела рабочих, колхозников, интеллигентов, деятелей науки, литературы, искусства:

«На пламени бита небесах вставая,
Растет наша дружба, сила, горяча,
Увечная наша совесть боява
Совсем зная, трудя и мечта».

Большой раздел книги посвящен общественному и государственному устройству СССР (автор здесь — В. И. Караванский). В разделе говорится об основных советского общества, о государственных органах, о правах и обязанностях граждан. Одна из глав говорит о партией большевиков как руководящей и направляющей силе страны, о диктаторстве. Давно изложено Сталинской Конституции — самого демократического документа среди конституций всех государств в прошлом и настоящем.

Мы знаем И. И. Михайлова по его превосходной книге «Сила русского». В разговоре с ним книга перу этого автора принадлежит больше раздел — «Просторы и богатства нашей родины». Автор и в данной случае нашел хорошую форму для своего рассказа. Несмотря на сложность, характерности его речи и образы, они сорвети немалым чувством, они запоминаются.

Книгу заканчивает шестой раздел, написанный Ф. Н. Олешуком и посвященный борьбе за достижение коммунизма — построению коммунизма в нашей стране.

Положительной чертой книги «Наша Великая Родина» является и оформление ее. Она отличается на хорошей бумаге, имеет прочный переплет, хорошие иллюстрации. В ней участвовали В. М. Антолова, В. И. Ленин, И. В. Сталин, Ф. Ф. Зигельман, И. И. Калинин, Н. М. Шверник.

Книга — хороший подарок нашему читателю.

«Наша Великая Родина», Государственное издательство политической литературы, 1946. 608 стр. Тираж — 10.000. Цена — 20 руб.

Неаполис скифский. Вид ruins мавзолея на переднем плане — лестница, на заднем — стена с дельфином.

П. РОИДСТВЕНСКИЙ

НЕАПОЛИС СКИФСКИЙ

Археологические исследования как бы приподняли занавес времени. В обломках старинных изделий, в полустертых наскальных рисунках из глубины тысячелетий встает перед нами жизнь народов, о которых в истории сохранились лишь краткие упоминания, воскрешают культуру давно забытой, а подчас и совсем неизвестной. Раскопки советских археологов не раз привлекали внимание всего мира. Мировое значение имеют экспедиции, проведенные в прошлом году в Крыму. Заслужившая Историю материальной культуры Академия наук СССР и Музей изобразительных искусств имени Пушкина под руководством профессора П. Н. Шувалова открыла здесь городскую культуру скифов, о которой наука до сих пор почти ничего не знала. В обнаруженном археологами Неаполисе скифском, главном городе крымских скифов, оказались монументальные сооружения, прекрасная скульптура, великолепная настенная живопись.

На протяжении последних 120 лет обилие Симферополя не раз находило предельные границы, и археологи предположили, что Неаполис был где-то неподалеку. Участникам экспедиции удалось точно определить местонахождение древнего города. Он был расположен на юго-восточной окраине нынешнего Симферополя, в предгорьях, где начинается Алуштинское шоссе. Именно здесь, среди скал, на узле дорог, ведущих из крымских степей в горы и далее к побережью, лежал Неаполис. Город был обнесен мощной оборонительной стеной, выложенной из огромных каменных глыб. Ее толщина достигала 8,4 метра. Археологи установили, что в период грозных столкновений скифов с греками (во II веке до нашей эры) стена неоднократно расширялась. В южной части Неаполиса у самой стены обнаружено величественное здание усыпальницы. Сооружал ее скифские мастера, использовавшие строительный опыт греков. О высоком уровне технического мастерства скифов свидетельствует то, что стены сложены из глыб, хорошо отполиваных ка-

Золотой медальон с изображением солнца из погребения скифской царицы.

менных плит. Занятие архитектурой очень интересно. Оно имело, по-видимому, два этапа. Внутри сохранилась каменная лестница. В усыпальнице находились погребения скифской знати. В глуб-

Охота на кабана — деталь скифской стеной живописи в склепе № 9.

не, в каменной гробнице, был погребен скифский воитель, быть может царь. Он похоронен вместе со своим оружием — копьями, мечами, стрелами, шлемом. Одежда умершего истлела, но золотые украшения, нашитые на нее, остались нетронутыми. Археологи насчитали около семисот таких украшений самой разнообразной формы — в виде дельтосов, звезд, лангных колец, каплей воды, шитов. Рукава и низ одежды были перениты золотыми спиральми. В центре лангны возвышался деревянный пологонный и раскрашенный шарик. Здесь покоилась, очевидно, скифская царица.

В усыпальнице найдено множество сосудов прекрасной и тонкой работы, украшений, разнообразного оружия. Среди этих вещей есть и скифские и греческие — из Греции, Финикии, Египта. Оказываются, скифы поддерживали тесные культурные связи с народами соседних государств. Огромный интерес представляют также многочисленные греческие и скифские изделия, исполненные из золотых пластин набивной техникой. Всего их найдено 1312. Встречавшиеся у древних народов обычно наклеивать на глаза и рот умершего золотые накладки — пластины, изображающие глаза с выравненными на золоте ресницами, — и нагубники перешли к эллинизированной скифской знати.

Из-под земли, скрывавшаяся в течение веков древней Неаполис, постепенно возникает не только стена, но и вся жизнь города, его быт, культура. Вот большое здание, крытое синюсской черепицей, с подвалом, высеженным в скале, обшитым лауром, где находились ямы для хранения зерна. Оно было разрушено войсками греков во время войны. Тут же остатки дома позднейшего времени (III—IV века нашей эры).

Неоценимое значение для науки имеет открытие экспедицией настенной живописи скифов. История мировой культуры известно очень немногим образцам настенной живописи древних. Древнеримскую живопись нашли при раскопках в Помпеи, греческую — в Пантикалее (нынешней Керчи), столице основанного греками Боспорского государства. До наших дней дошла роспись древнего Египта, Крита, Микен. И вот оказывается, что две тысячи лет назад — на рубеже эллинистической и римской эпох — существо-

Резной камень с портретным изображением скифа из погребения скифского воителя.

Бронзовая фигура животного.

Бронзовая фигура собаки.

вала ещё и настенная живопись крымских скифов. Ее обнаружили при раскопках Неаполиса в склепах.

То, что склепы здесь существуют, для ученых было несомненно. Но как найти их? Участники экспедиции, археолог Симферопольского музея В. Васеников высказал интересное предположение. Склепы, конечно, были вырублены в скале и соединялись с поверхностью небольшими входами. На протяжении сотен лет и ходы и скалы засыпали землей, и теперь, естественно, растительность над входами должна быть значительно гуще, чем над скалами, покрытыми тонким почвенным слоем. Исходя из этих соображений, входы в склепы следует искать там, где трава пышнее. Эта догадка полностью подтвердилась. Вход в первый склеп с настенной живописью был так же, как и в других склепах, замкнут тяжелой каменной плитой. Ее отодвинули, и археологи вошли в погребальную

лишу. Слабый свет проникал сюда через люк. Стены покрывала серебристый, похожий на нить валет (солн углекислого кальция) — обычный для склева, вырубленных в скалах. При виде такого ния на стенах у археологов всегда возникает надежда, что под этим слоем им воссоздадутся найти древние рисунки.

Реставраторы экспедиции Е. Болотникова нужно было проделать кропотливую работу: очистить стены от солей, но сделать это так осторожно, чтобы не повредить живописи, если она здесь окажется. На очистку ушло несколько дней. Все собралось в ползучую нину — и профессор П. Шувайт, и самые молодые участники экспедиции комсомолы Т. Троицкая, М. Погребова, С. Ишкова и П. Борисов. Все молча ожидали. И вот

из-под слоя мелких бляшек кристаллов стала медленно появляться красная роспись.

Стенную живопись обнаружили в пяти склевах. Особенно богата она в склеве, занимающем под № 9. На стенах нарисованы ковер в виде шахматной доски, скиф с луком в руках, всадник, держащий копьё, изображена тура в охота на кабана. Скифские художники, пользуясь двумя тремя красками — чёрной, красной и белой, — создали живые, реалистичные, полные сюжетно-образного содержания рисунки. Скифской живописи присуща своя, особая манера, чрезвычайная экспрессия, чем она отличается от любой другой древней росписи.

В двух склевах обнаружены скульптурные изображения всадника в фигуре мужчины, высеченные в самой скале.

Советские археологи установили, что скифская культура является прямой наследницей древних европейских цивилизаций и прежде всего цивилизации скифов. Большой интерес представляют открытия тауро-скифской экспедиции, в которых можно проследить непосредственную связь отдельных мотивов и композиционных элементов искусства в архитектуре у скифов и славян. Эти вопросы предстоит ещё детально изучить при обработке богатейших материалов, собранных в Неандольском склефе. Пока же экспедиция продолжает свою работу в Крыму. Нет сомнения, что дальнейшие раскопки скифских храмов дадут ещё более ценные материалы для истории СССР и истории мировой культуры.

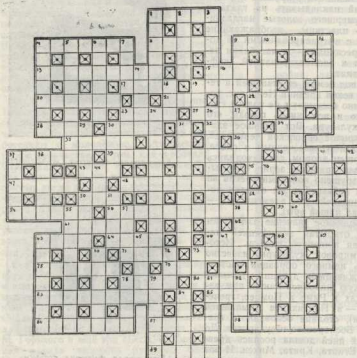

СМЕНА
Внаше:

- Девичник патиетки.
«Весенний марш» — музыка И. Дунавского, слова Сергея Михалкова.
Легреты Сталинских премий.
Илья Эренбург — группа «Степаниград».
Е. Успенский — Манifest русской демократии.
К. Неломыцкий — Молодые новаторы Ленинграда.
М. Чернышевский — По Камчатке.
Девя на днём. Фотохроника жизни молодежи.
События и даты.
Юрий Нагибин — Карлвва.
Мик. Долгополов — Школа мастерства.
И. Рябов — Книга о Родине.
П. Рождественский — Невполк синфий.

КРОССВОРД

Составил А. Аркин

По вертикали:

1. Французский драматург; 2. Герой рассказа Горького; 3. Русский летописец; 4. Болысье; 5. Дворец халифа в Гранаде; 6. Актерское звание; 7. Алмаз; 8. Музейное здание; 10. Французский астроном; 11. Растение; 12. Растение; 14. Советский легионист; 15. Помещение для торговли мукой; зерно; 18. Шаганское лесное имя; 19. Буква латинского алфавита; 23. Вид искусства; 24. Остров в Средиземном море; 26. Музей, основанный Петром Первым; 27. Консервативная партия в Англии; 29. Опера Верди; 30. Советский скульптор; 31. Прибор для измерения силы ветра; 33. Один из первых конструкторов авиации; 34. Герой норвежского эпоса; 37. Князьский дом; 38. Механический ве-

40. ловек; 41. Город в Сибири; 42. Газ; 44. Гитл.; 46. Река во Франции; 50. Стоибище; 51. Рыба; 52. Сосуд; 53. Полуостров в Аравии; 55. Город в Алтайском крае; 57. Месте протика жидкостей; 58. Рассказ Мехова; 60. Древнерусский писатель; 63. Обладатель ордена; 65. Большое зеркало; 67. Стиль в архитектуре; 69. Деталь радиостанции; 70. Героина драмы Гамлета; 72. Насосное; 73. Топчий выход; 74. Химический реактив; 78. Герой романа Пюма; 79. Повесть древнего Рима; 81. Советский журнал; 82. Герой гражданской войны; 84. Герой повести Гайтара.

По горизонтали:

1. Роман Тургенев; 4. Научное сочинение; 8. Математический термин; 9. Французский романист; 13. Персонаж из комедий Бомпье.

15. Спортивное соревнование; 17. Роман Золя; 19. Государство в Азии; 20. Советский писатель; 21. Советский пианист; 22. Венгерский шахматный гросмейстер; 23. Пачка; 25. Морская рыба; 28. Телега; 30. Деталь автомобильной конструкции; 34. Домашнее животное; 35. Известный математик; 36. Французский писатель XVI века; 37. Герой поэмы Навои; 39. Великий русский писатель; 40. Волыгушо; 43. Ароматическое растение; 45. Болысье; 47. Тревожный сигнал; 48. Прибор для наблюдения за солнцем; 49. Рассказ Льюиса Толстого; 50. Животное; 52. Клин; 54. Рабочий инструмент; 55. Астрономический прибор; 59. Деталь велосипедной конструкции; 61. Породы из породы «кельт»; 62. Советская писательница; 63. Пользовное сооружение; 64. Порт в СССР; 66. Повеженное тело; 68. Засеянное поле; 71. Возвышенность; 73. Животное; 75. Известный композитор; 76. Город в СССР; 77. Купание; 78. Новелла С. Пастера; 80. Придворный критик; 83. Великий русский писатель; 85. Музыкальный прибор; 86. Герой оперы Верди; 87. Произведение Лермонтова; 88. Птица; 89. Герой «Сентиментального путешествия» Стендаля.

ОТВЕТЫ

- в кроссворду, выделены в № 11
- По вертикали: 1. Пастер; 6. Окулат; 9. Рыло; 12. Талант; 13. Франц; 14. Череп; 15. Вилья; 16. Поле; 19. Фига; 20. Рыг; 25. Породы; 28. Ваял; 30. Алмаз; 31. Ретон; 32. Твал; 33. Актёр; 34. Руля; 35. Утеш; 38. Пачка; 41. Огур; 43. Кай; 45. Акурат; 47. Пилот; 49. Пород; 52. Клин; 53. Месте; 55. Юкюна; 57. Куп; 59. 62. Колос; 60. Штани; 67. Кора; 68. Колос; 69. Орк; 70. Устье; 71. Окоро; 72. Рам; 74. Трактор; 78. Птица; 81. Корч; 83. Халас; 86. Ступа; 87. Мел; 88. Бороб; 89. Пород; 90. Агут; 91. Крома; 92. Фигля.
- По горизонтали: 1. Поро; 2. Лук; 3. Утеш; 4. Белья; 5. Фига; 6. Шма; 7. Крест; 8. Твал; 10. Око; 11. Поро; 12. Лало; 17. Орел; 18. Сила; 20. Поро; 21. Поро; 23. Орго; 24. Ратг; 26. Рыло; 27. Дел; 28. Велас; 29. Велас; 30. Слоро; 37. Алдеро; 39. Алдр; 40. Чаргит; 42. Ульб; 44. Нав; 45. Утеш; 48. Топ; 49. Пил; 55. Юкюна; 56. Окурат; 57. Валья; 58. Куп; 60. Штани; 61. Огур; 63. Ледер; 64. Селг; 65. Шторма; 68. Луб; 72. Рысак; 73. Плето; 75. Рам; 78. Когт; 79. Огур; 79. Поро; 80. Тобол; 81. Кина; 82. Узор; 84. Куп; 85. Сиф.

Кроссворд

Оформление номера художника В. Урина.

М. о. редактора М. КОТОВ.

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24.

Тел. Д 3-34-24.

А-07616.

Подписано в печать 26.VI.47 г.

Вак. 1057.

Тираж 60 000 экз.

Изд. № 435.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Цена номера 2 руб.

